

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАТЪ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

1883 г. *Апрѣля 17.* Члена Государственнаго Совѣта, сенатора, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, тайнаго совѣтника *Побѣдоносцева*, въ воздаяніе отличоусердной и полезной службы его Всемилоствѣйше жалуемъ въ *дѣйствительные тайные совѣтники*, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ и ваніяхъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

Нашему тайному совѣтнику, попечителю Варшавскаго учебнаго округа Александру Ануштину.

Въ воздаяніе отличо-усердной службы вашей и непреклонно-твердыхъ усилій вашихъ къ осуществленію по ввѣренной вамъ отрасли управленія Нашихъ предначертаній, направленныхъ къ тѣснѣйшему единенію Привислинскаго края съ прочими частями Имперіи, Всемилоствѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Святаго Благочестиваго великаго Князя Александра Невскаго*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Препываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею неизмѣнно благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ Гатчинѣ
17 апрѣля 1883 года.

ОПРЕДЕЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 17 марта—5 апрѣля 1883 года, за № 523, о подтвержденіи по духовному вѣдомству распоряженія Св. Синода о томъ, чтобы слово въ недѣлю о слѣпомъ было произносимо непременно вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го марта 1883 года за № 952, по ходатайству предсѣдателя совѣта Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ о подтвержденіи, чтобы установленное опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода слово въ недѣлю о слѣпомъ священнослужители произносили вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія. И, по справкѣ, приказалъ: согласно ходатайству предсѣдателя совѣта Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ подтвердить по духовному вѣдомству, чтобы установленное опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 26 марта—7 апрѣля 1881 года и 29 января—4 марта 1882 года (Церковный Вѣстникъ тѣхъ годовъ №№ 16 и 11) слово въ недѣлю о слѣпомъ священнослужители произносили непременно вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія, о чемъ для объявленія къ исполненію и напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 16 февраля—1 марта 1883 г. за № 351, объ усыновленіи священнослужителями и причетниками православнаго исповѣданія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Проку-

рора, отъ 16 февраля 1883 г. за № 28, при коемъ предложено Высочайше утвержденное 25 января 1883 г. мнѣніе государственнаго совѣта объ усыновленіи священнослужителями и церковными причетниками православнаго исповѣданія, слѣдующаго содержания: „государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о порядкѣ усыновленія лицами духовнаго состоянія, мнѣніемъ положилъ: Въ дополненіе подлежащихъ статей законовъ гражданскихъ (свод. зак. Т X, ч. 1), постановить: 1) священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ (дьячкамъ, пономарямъ и псаломщикамъ) православнаго исповѣданія предоставляется усыновлять съ тѣмъ, чтобы при этомъ соблюдались: а) относительно тѣхъ изъ означенныхъ лицъ, которые принадлежатъ къ дворянству,—правила, установленныя для сего состоянія, б) относительно не принадлежащихъ къ дворянству: священнослужителей—указанія объ усыновленіи личными дворянами, а церковныхъ причетниковъ—постановленія объ усыновленіи почетными гражданами. 2) Независимо отъ документовъ, которые должны быть прилагаемы при прошеніяхъ объ усыновленіи, упомянутые священнослужители и церковные причетники представляютъ также свидѣтельства о разрѣшеніи онаго епархіальнымъ архіереемъ“. Приказали: для напечатанія означеннаго мнѣнія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ препроводить въ редакцію сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

III Отъ 1—24 марта 1883 года за № 45, о порядкѣ выдачи вдовамъ и сиротамъ умершихъ священно и церковно-служителей заслуженнаго послѣдними жалованья.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 минувшаго февраля за № 2267, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о состоявшемся по министерству финансовъ постановленіи, изъясненномъ въ циркулярѣ департамента государственнаго казначейства казеннымъ палатамъ, отъ 3 февраля 1883 года за № 9, относительно порядка выдачи вдовамъ и сиротамъ умершихъ священноцерковнослужителей заслуженнаго послѣднимъ, по день смерти, жалованья. Въ означенномъ циркулярѣ изложено: „Нѣкоторыя казначейства, какъ видно изъ увѣдомленія Святѣйшаго Синода, отказываютъ въ отпускѣ вдовамъ умершихъ священнослужителей не полученнаго ими по депъ

смерти жалованья, за неутвержденіемъ означенныхъ вдовъ въ правахъ наслѣдства, основываясь при этомъ на 1298 ст. X т., ч. 1, св. зак. гражд. по коей принадлежавшее умершему дважимое имущество выдается его наслѣдникамъ по предъявленіи ими надлежащаго свидѣтельства о правѣ на наслѣдство. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что приведенная 1298 ст. гражд. зак. относится исключительно къ возврату наслѣдникамъ вкладовъ изъ государственнаго банка и его конторъ, а также изъ другихъ кредитныхъ установленій, и что въ длинномъ случаѣ слѣдовало бы руководствоваться 33 статьею дѣйствующихъ правилъ о пенсіяхъ и пособіяхъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода, по которой право на полученіе оставшейся не выданною пенсіонеру суммы переходитъ, по письменному удостовѣренію благочиннаго, къ вдовѣ и дѣтямъ умершаго, министерствомъ финансовъ, по соглашенію съ государственнымъ контролемъ и Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено: выдачу вдовамъ и сиротамъ священноцерковнослужителей заслуженнаго жалованья производить, примѣняясь къ 33 ст. помянутыхъ правилъ, по одному лишь письменному удостовѣренію мѣстныхъ благочинныхъ о правѣ этихъ лицъ на полученіе такового жалованья. О вышеизложенномъ департаментъ государственнаго казначейства даетъ знать казеннымъ палатамъ, для соответственныхъ распоряженій по подвѣдомственнымъ имъ казначействамъ.“ (Указатель правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ, № 6, отъ 9 февраля 1883 года). Приказали: о состоявшемся въ министерствѣ финансовъ по департаменту государственнаго казначейства распоряженіи о порядкѣ выдачи вдовамъ и сиротамъ священноцерковнослужителей заслуженнаго послѣдними жалованья, для свѣдѣнія и зависящихъ со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ распоряженій, объявить по духовному вѣдомству чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, въ редакцію коего и сообщить для сего выписку изъ настоящаго журнала.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— Къ свѣдѣнію духовенства. По распоряженію Епархіальнаго Начальства, объявляется духовенству Х. В. Епархіи къ свѣдѣнію и должному исполненію ниже слѣдующее отношеніе Его Высокопреосвященству Предсѣдателя Совѣта маринскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ отъ 31 марта 1883 г.: Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ государыни императрицы Маринское Попечительство для призрѣнія слѣпыхъ, открывшее свою дѣятельность въ 1881 г., имѣетъ цѣлью обученіе и воспитаніе слѣпыхъ дѣтей, приученіе къ производительному труду взрослыхъ слѣпцовъ и вообще возможное облегченіе участи лишенныхъ зрѣнія страдальцевъ. Нуждаясь для успѣшнаго выполненія своей не

легкой задачи въ значительныхъ денежныхъ средствахъ и расчитывая на сочувствіе и поддержку въ этомъ дѣлѣ христіанской благотворительности со стороны всѣхъ классовъ общества, Попечительство, какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, исходатайствовало въ 1881 году разрѣшеніе Святейшаго синода на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіи недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ). Опытъ этого сбора, произведенный въ 1881 и 1882 годахъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи при посредствѣ особо для того избранныхъ уполномоченныхъ, далъ столь удовлетворительные результаты, что Попечительство получило возможность открыть въ С.-Петербургѣ сперва училище для 12 слѣпыхъ мальчиковъ, а затѣмъ, въ минувшемъ мѣсяцѣ февраль, такое же заведеніе для слѣпыхъ дѣвочекъ, приступить къ учрежденію въ Кіевѣ училища для слѣпыхъ дѣтей, для котораго въ настоящее время уже выстроенъ каменный двухэтажный домъ, приспособленный для 30 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ, и оказать въ разныхъ видахъ помощь значительному числу жительствующимъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи слѣпцовъ, наиболѣе, по собраннымъ свѣдѣніямъ, нуждавшимся въ вспоможеніи. Сверхъ того содержатся на средства Попечительства состояція въ его вѣдѣніи убѣжища для взрослыхъ слѣпыхъ: С.-Петербургское на 14 и Кіевское на 11 человекъ, гдѣ прирѣваемые обязательно обучаются корзинному мастерству, по усвоеніи котораго они возвращаются на родину, продолжая и тамъ пользоваться покровительствомъ Попечительства, преимущественно въ примканіи заказовъ и выгодномъ сбытѣ ихъ издѣлій. Въ настоящее время Попечительствомъ принимаются мѣры къ основанію заведеній для обученія и воспитанія слѣпыхъ въ Харьковѣ, Каменецъ-Подольскѣ и Ревелѣ, а также къ постройкѣ въ С.-Петербургѣ собственнаго дома для помѣщенія въ немъ существующихъ уже въ столицѣ двухъ училищъ и убѣжища слѣпыхъ, при чемъ Попечительство расчитываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ расширить, въ предѣлахъ имѣющихся у него средствъ, эти учрежденія, и постепенно увеличивать комплектъ въ нихъ прирѣваемыхъ.

Для продолженія и расширенія своей дѣятельности въ указанномъ направленіи Попечительство нуждается въ дальнѣйшей поддержкѣ и въ сочувствіи къ нему со стороны всего общества. Поэтому, видя въ церковно-кружечномъ сборѣ одинъ изъ лучшихъ способовъ для привлеченія сочувствующихъ дѣлу рациональной помощи слѣпымъ лицъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ, Совѣтъ Попечительства рѣшилъ воспользоваться вновь въ текущемъ году полученнымъ отъ св. Синода на означенный предметъ разрѣшеніемъ, и возложилъ руководство и все распоряженія по производству кружечнаго въ пользу слѣпыхъ сбора въ недѣлю о слѣпомъ, съ 22 по 29 мая, во вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на уполномоченныхъ своихъ управляющихъ акцизными сборами по варшавской и сѣдлецкой губ. барона Н. В. Штейнгеля, по калишской и петроковской губ. Д. А. Миропольскаго, по ломжинской, сувалкской и плоцкой губ. И. Б. Фонъ-Шведера, а по люблинской, радомской и кѣлецкой губ. Н. А. Сивереа, предоставивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ городахъ, и сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе ближайшихъ подробностей сего дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, я позволяю себѣ, отъ имени Совѣта Марійскаго Попечительства, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбой, не отказать въ Вашемъ просвѣщенномъ вниманіи и содѣйствіи къ успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечнаго сбора и предложить настоятелямъ подвѣдом-

ственныхъ Вамъ монастырей и городскихъ церквей произносить, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 29 января, 4-го марта 1882 года за № 210 („Церковный Вѣстникъ“ того же года. № 11), въ недѣлю о слѣпомъ предписанное указомъ Святейшаго Синода отъ 5-го апрѣля 1881 года слово о значеніи пожертвованій въ пользу слѣпыхъ не по окончаніи литургии, а вслѣдъ за чтеніемъ Св. Евангелія, повѣствующаго въ эту недѣлю о чудесномъ исцѣленіи Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ слѣпорожденнаго.

—●— Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности Плоцкаго приходскаго Попечительства за 15 лѣтъ съ 1-го ноября 1867 года по 1 ноября 1882 года.

Дѣятельность Попечительства.

а) По сооружеиію и украшенію храма и прочихъ церковныхъ построекъ.

Въ зданіе новопостроеннаго въ 1867 г. храма во имя Преображенія Господня передана была вся церковная утварь, ризница и облаченія изъ старой церкви, помѣщавшейся въ казармахъ инженернаго вѣдомства, но въ недостаточномъ количествѣ. По указаніямъ Попечительства, все эти вещи обновлены или замѣнены новыми. Кромѣ того приобретено: 5 полныхъ священническихъ облаченій; одно полное облаченіе на престолѣ, жертвенникъ, аналогій и столикъ; 8 фарфоровыхъ вызолоченныхъ свѣчей къ иконамъ; блюдо для благословенія хлѣбовъ; 2 большихъ фрагетовскаго серебра подсвѣчника. Независимо отъ сего, пожертвованы разными лицами: серебряная вызолоченная лампада; малое въ бархатномъ переплетѣ, евангеліе, украшенное 5 выгравированными образами; ручной серебряный, вызолоченный крестъ полное траурное облаченіе на престолѣ, жертвенникъ, аналогій, столикъ; покровъ на плащаницу, воздухи, завѣса къ царскимъ вратамъ, шелковой голубаго цвѣта матеріи съ тавими же шелковыми шнурами, кистями и кольцами; шелковая малиновая завѣса; фарфоровая свѣча съ образомъ Божіей Матери; суконовый вышитый шерстяными коврикъ, передъ престолѣ; серебряное вызолоченное кадило, коверъ средней величины къ царскимъ вратамъ; 2 образа большого размаха въ вызолоченныхъ и украшенныхъ рѣзбою рамкахъ: риза для священника, большой коверъ отъ престола до конца амвона и икона Пресвятой Богородицы, съ пеленою сооруженная во память дня мученической кончины ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА П.

Въ 1878 году произведена покраска наружныхъ стѣнъ церкви, на что употреблено 110 рублей.

Для благолѣшія въ церковномъ служеніи, православный храмъ не могъ оставаться безъ пѣвческаго хора. Почему Попечительство для найма пѣвчихъ ежегодно расходовало отъ 60 до 180 руб., а всего въ сложности израсходовано въ 15-ти лѣтній періодъ 1598 рублей.

Съ учрежденіемъ Плоцкаго приходскаго православнаго Попечительства, православное загородное кладбище, съ деревянною полугнившою оградой, находилось въ самомъ жалкомъ состояніи. Попечительство же, заручившись готовностію прихожанъ къ пожертвованіямъ на приведеніе кладбищенской ограды въ надлежащій видъ и на сооруженіе на кладбищѣ часовни, и дополнивъ недостающее для окончанія этихъ двухъ построекъ, количество денегъ, отпущенныхъ на сей предметъ¹ по ходатайству Попечительства, отъ казны суммою 2521 рубль 68 копѣекъ (на ограду 1154 руб. 30 к. и на часовню 1367 рублей 38 коп.) успѣло соорудить съ одной стороны кладбища, на протяженіи 50-ти сажень, каменную ограду съ чугунною рѣшеткою, а остальные три стороны онаго обвести землянымъ валомъ съ живою изгородью, внутри же самого кладбища основать каменную часов-

ню; уже во время производства работъ по этой послѣдней постройкѣ обстоятельства дали Попечительству возможность предположеніе свое объ устройствѣ на кладбищѣ часовни, замѣнить постройкою кладбищенскаго храма, безъ всякаго однако-же разширенія размѣровъ строющагося зданія. Оставалось изыскать средства къ внутренней отдѣлкѣ церкви сооруженной во имя св. Архистратига Михаила. Затрудненіе это однакоже было весьма скоро устранено изъясненіемъ добродѣтельными жертвователями готовности принять на себя издержки по устройству иконостаса и всѣхъ иконъ. Такъ сооруженіе самаго иконостаса и образа Тайной Вечери надъ Царскими вратами принялъ на себя б. Предсѣдатель Попечительства Баронъ М. Е. Врангель; запрестольный образъ Воскресенія Христова—завѣдывавшій суммами Попечительства А. А. Поповъ, мѣстную икону Христа Спасителя—Протоіерей В. Стабняковъ и б. церковный староста купецъ Тарасовъ; мѣстную икону Божіей Матери—б. инспекторъ плоцкихъ гимназій И. Л. Езерскій съ русскими учителями сихъ заведеній Н. А. Аргѣвѣвъ, С. Д. Эльмановичемъ, Д. А. Онацевичемъ и П. О. Якубинскимъ, икону Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на Царскихъ вратахъ—камеръ-Юнкеръ В. П. Мордвиновъ; иконы 4-хъ Евангелистовъ на Царскихъ же вратахъ—губернскій архитекторъ І. П. Гурскій; икону св. Архистратига Михаила въ южныхъ вратахъ иконостаса—членъ Попечительства С. О. Маевскій съ чинами канцеляріи Плоцкаго губернатора; остальной образъ—Плоцкій губернскій воинскій начальникъ Д. Я. Шиллингъ, съ офицерами управленія и баталіона.

Храмъ на кладбищѣ во имя Архистратига Михаила былъ оконченъ въ 1871 году, а освященъ въ томъ же году 17 октября.

Чугунная рѣшетка для кладбищенской церкви, стоимостью 1300 руб., была подарена владѣльцемъ чугуно-литейнаго завода Самсономъ Петровичемъ Копельманомъ; труды же нижнихъ чиновъ муромскаго полка и мѣстнаго баталіона были произведены безвозмездно земляныя работы возведеніемъ землянаго вала съ живою изгородію и канавою.

Вмѣсто непроходимой дороги къ кладбищу проложено по указанію б. Предсѣдателя Попечительства Плоцкаго губернатора Барона М. Е. Врангеля, шоссе обсаженное съ обѣихъ сторонъ капитановыми деревьями и сплошною живою изгородью.

Позднѣе, на ремонтъ кладбищенской церкви употреблено въ 1873 году 98 р. 90 к. въ 1874 году (за оштукатурку ограды и покраску кровли) 173 руб.; въ 1880 году 40 руб., въ 1881 году (за исправленіе крыши) 56 руб. 10 коп., всего на ремонтъ церкви израсходовано 413 рублей.

Съ постройкою на православномъ кладбищѣ церкви, тотчасъ же возбужденъ былъ вопросъ о необходимости постройки новаго дома или православномъ кладбищѣ для сторожа, такъ какъ существовавшій старый деревянный домъ находясь при самомъ входѣ на кладбище, безобразилъ видъ такового и стѣснялъ площадку, но за неимѣніемъ средствъ къ постройкѣ новаго дома, старый домикъ былъ поправленъ въ 1872 году на средства, оставшіяся отъ постройки кладбищенской церкви, а въ 1875 году былъ отремонтированъ средствами Попечительства, на что израсходовано 45 рублей.

Наконецъ въ 1878 году для кладбищенскаго сторожа построены, на средства Правительства (см. выше капиталъ 2387 руб. 78 коп., на поправку городской церкви) новый весь ма удобный каменный домикъ, а старый снесенъ съ прежняго мѣста и отданъ въ распоряженіе кладбищенскаго сторожа, для постройки для себя за новымъ домомъ склада для дровъ, причѣмъ кладбищенскому сторожу назначено жалованье въ годъ по 60 рублей.

б) По устройству православнаго училища и пріюта.

Мысль объ учрежденіи въ Плоцкѣ православно русскаго училища возникла еще въ 1864 году, вслѣдъ за прекращеніемъ смуты въ краѣ.

Начало этому дѣлу положилъ б. настоятель Плоцкой православной церкви священникъ Струковскій, при содѣйствіи супруги б. губернатора А. И. Синицыной, принявшей на себя трудъ сбора на подпискѣ пожертвованій на столь благое дѣло.

Школа была открыта въ 1864 году, въ квартирѣ священника Струковскаго и, для обученія дѣтей, приглашенъ былъ учитель. Въ 1865 году, по ходатайству начальника Плоцкой учебной дирекціи А. А. Попова б. Правительственная Коммисія Народнаго Просвѣщенія назначила на открытіе православной школы, то есть на наемъ помѣщенія и учителя 150 рублей въ годъ. Число учениковъ въ открытой школѣ было однако незначительно, а именно отъ 3-хъ до 7 человекъ, да и самое помѣщеніе не представляло удобства. Оно заключалось во флигелѣ съ одною комнатою, темною, сырою и холодною, примыкавшею къ конюшнямъ. Въ такомъ положеніи находился разсадникъ образованія для русскихъ дѣтей въ г. Плоцкѣ до 1867 года.

Съ открытіемъ же дѣйствія православнаго Попечительства является улучшеніе какъ самаго зданія, въ коемъ помѣщалась школа, такъ и педагогическихъ пріемовъ въ обученіи дѣтей; самая школа преобразована въ двухклассное православное начальное училище, состоящее въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія; на мѣстѣ полуразвалившихся конюшенъ, выстроенъ новый 2-хъ-этажный домикъ съ просторными, чистыми, сухими, свѣтлыми и теплыми комнатами.

Кромѣ устройства школы для дѣтей православнаго исповѣданія, Попечительство должно было, выполнить другую весьма важную задачу, а именно устройство православнаго пріюта для бѣдныхъ обоюга пола дѣтей, лишенныхъ крова и брошенныхъ на произволъ судьбы.

Какъ только сдѣлалось извѣстно объ открытіи въ г. Плоцкѣ православнаго Попечительства, такъ къ настоятелю православной церкви Протоіерю В. И. Стабникову, знающему болѣе всѣхъ нужды своей паствы, начали поступать письменныя и словесныя просьбы отъ бѣдныхъ лицъ, объ оказаніи имъ матеріальной помощи и о призрѣніи ихъ дѣтей въ особенности. Первымъ кандидатомъ на поступленіе въ пріютъ оказался мальчикъ Алексѣй Янушевскій, сынъ отставнаго солдата, католика, лишившійся матери, православнаго исповѣданія, но такъ какъ пріютъ еще открытъ не былъ, то содержаніе этого мальчика, впредь до открытія пріюта, взяли на свой счетъ Предсѣдатель Попечительства Баронъ Врангель и настоятель церкви Протоіерей В. Стабниковъ.

Затѣмъ явилась необходимость удовлетворить ходатайство и прочихъ бѣдняковъ о принятіи ихъ дѣтей въ пріютъ, а поэтому приходское Попечительство весьма энергически принялось за осуществленіе своей мысли. Въ верхнемъ этажѣ дома, отстроеннаго для училища, былъ размѣщенъ православный пріютъ, открытіе коего послѣдовало 8 сентября 1868 года, въ присутствіи тогдашняго Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Д. А. Толстата и б. Попечителя Варшавскаго учебнаго округа Витте.

Тотчасъ по открытіи пріюта въ оный было помѣщено 8 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ.

Средствъ для содержанія этихъ питомцевъ въ пріютѣ Попечительство на первое время не имѣло, такъ какъ всѣ суммы, поступившія изъ разныхъ источниковъ въ пользу Попечительства, были израсходованы на постройку пріюта, на пріобрѣтеніе для оного мебели, матрацовъ, подушекъ, одѣялъ, постельнаго бѣлья, кухонной, столовой и чайной по-

суды и другой необходимой для онаго обстановки, почему Председатель Попечительства Баронъ Врангель, настоятель церкви Протоіерей В. И. Стабниковъ и Гг. Члены: В. С. Семена, А. А. Поповъ, И. К. Пистолькорсъ, Н. П. Чижевъ, М. Н. Севастьяновъ, Н. Р. Фурманъ, Н. Д. Борисовъ, изъявили желаніе принять на свой счетъ содержаніе каждый по одному воспитаннику въ пріютѣ въ теченіи одного года, остальные же воспитанниковъ изъявили желаніе содержать въ теченіи года: А. И. Масловскій и Д. Д. Котельниковъ, оба вмѣстѣ одного; В. Н. Тарасовъ и вдова Е. А. Рклицкая, вмѣстѣ одного; И. Т. Златообръзовъ, В. А. Поповъ, И. К. Петрушевъ и П. И. Якубинскій, все вмѣстѣ одного. Супруга губернатора Баронесса Шарлота Павловна Врангель приняла на себя уплату жалованія надзирательницѣ пріюта, въ количествѣ 60 руб. въ годъ, а членъ Попечительства Сильвестръ Осиповичъ Маевскій принялъ на себя уплату кухаркѣ пріюта въ количествѣ 36 руб. въ годъ.

Всѣхъ воспитанниковъ въ теченіи 15-ти лѣтъ въ пріютѣ было 70. Изъ нихъ: мальчиковъ 47 и дѣвочекъ 23. По 1 ноября 1882 года изъ пріюта убыло: мальчиковъ 40, а дѣвочекъ 18, итого 58. Затѣмъ нынѣ находится въ пріютѣ 12 пи томцевъ; въ числѣ коихъ мальчиковъ 7 и дѣвочекъ 5.

Съ 1879 года попечительницею пріюта состоитъ Марія Степановна Толстая; со времени завѣдыванія ею пріютомъ получено съ дававшихъ концертовъ, баловъ и проч. 1685 р. 91 коп.

Объ имущественномъ положеніи Попечительства и о его доходахъ.

а) Приобрѣтеніе дома для пріюта.

Съ возрастаніемъ числа воспитанниковъ пріюта помѣщеніе для сего послѣдняго становилось недостаточнымъ (такъ какъ верхній этажъ состоялъ только изъ двухъ комнатъ, а нижній былъ занятъ подъ училище), а посему попечительству нужно было заботиться о расширеніи сего помѣщенія.

Домъ этотъ еще въ 1865 году, на основаніи постановленія б. Учредительнаго въ Царствѣ Польскомъ Комитета (ст. 864) былъ предпозначенъ собственно подъ помѣщеніе настоятеля и причта; но въ виду того, что таковой оказалась тѣснымъ для помѣщенія причта, въ 1871 году Архіепископъ Варшавскій и Новогорскій, согласно ходатайству б. Плоцкаго Губернатора, входилъ къ б. Намѣстнику въ Ц. П. съ представленіемъ о постройкѣ для причта новаго дома. Постройка эта однако не состоялась, а на ассигнованную сумму въ 7898 руб. 91 коп. приобрѣтенъ для причта готовый домъ, въ который причтъ и перешелъ въ 1874 году, а прежній свой домъ передалъ въ полное распоряженіе Попечительства, для помѣщенія въ ономъ пріюта, на что послѣдовалъ указъ Варшавской духовной консисторіи въ іюнь мѣсяцѣ 1874 года.

Скудные средства Попечительства не дозволили тогда занять весь домъ подъ помѣщеніе пріюта, почему оно нашло возможнымъ помѣстить въ одной чердачной довольно просторной комнатѣ шесть мальчиковъ, весь же нижній этажъ отдало въ наймы за 450 руб. въ годъ съ принадлежащимъ къ дому садомъ. Въ виду гигиеническихъ условій, въ 1878 году было признано возможнымъ всѣхъ воспитанниковъ помѣстить въ пріютскомъ домѣ, а квартиры во флигелѣ отдать въ наймы. Съ сокращеніемъ же въ 1880 году штата воспитанниковъ и по случаю усилившихся нуждъ Попечительства, пріютскій домъ вновь былъ отданъ въ наймы за 400 рублей безъ сада, а воспитанники помѣщены во флигелѣ какъ въ верхнемъ такъ и въ нижнемъ этажѣ, а для школы отведены двѣ верхнія комнаты въ пріютскомъ домѣ.

б) Приобрѣтеніе пустопорожняго плаца.

Еще въ 1870 году по инициативѣ б. Председателя Попечительства Барона Врангеля возникла мысль о приобретеніи пустопорожняго плаца, расположеннаго между Плоцкою городской гауптвахтою и домомъ Мальце пространствомъ 90, 22 квадратныхъ русскихъ саженой, или 22,08 квадратныхъ прентовъ, съ тѣмъ, чтобы на плацу этомъ построить двухэтажный каменный домъ съ лавками. Плацъ этотъ, за который Попечительство, начиная съ 1870 года уплачивало чиншъ по 5 рублей 36½ к. въ годъ, былъ окончательно приобретень въ 1879 г. за 134 р. 12½ к. Но не имѣя возможности, по недостатку средствъ, осуществить свое предположеніе и въ виду нуждъ Попечительства, оно въ 1881 году таковой продало съ публичныхъ торговъ жителю гор. Плоцка Теофилю Павловскому, за 1227 руб 50 коп. Въ счетъ этой суммы Павловскій внесъ тотчасъ же 427 руб. 50 коп., обязавшись остальную сумму 800 рублей уплатить въ теченіи 8 лѣтъ по 100 руб. въ годъ, съ процентами по 5 со ста, по истеченіи каждаго года, начиная съ 20 іюля (1-го августа) 1882 года, на что совершенно установленнымъ порядкомъ нотаріальный актъ. Оставшуюся къ уплатѣ сумму 800 руб., Теофилъ Павловскій обезпечилъ нотаріальнымъ порядкомъ на имуществѣ собственника недвижимостей въ гор. Плоцкѣ, Недзведзя, который въ свою очередь долгъ этотъ внесъ въ ипотеку.

Вслѣдъ затѣмъ Попечительство въ засѣданіи 6 мая 1881 года постановило: вырученными отъ плаца деньгами сперва уплатить имѣющийся долгъ, на остальные же деньги приобрести процентныя бумаги и тѣмъ увеличить основной капиталъ Попечительства.

в) Приобрѣтеніе фольварка Неглосы.

Въ вѣденіи Плоцкой казенной палаты состоялъ находящійся вблизи гор. Плоцка казенный фольварокъ Неглосы, съ пространствомъ земли въ 71 мор., 125 пр., съ хозяйственными строеніями, который отдавался въ аренду за 500 руб. въ годъ.

По соглашенію б. Плоцкаго Губернатора Барона М. Врангеля съ управляющимъ Плоцкою казенною палатою Н. П. Чижевымъ и при содѣйствіи б. Начальника 6-ой пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенанта В. С. Семки, принимавшаго всегда дѣятельное участіе въ дѣлѣ благотворительности, Попечительствомъ было возбуждено ходатайство о передачѣ этого фольварка въ собственность и ходатайство это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ; государь императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Финансовъ, въ 25 день февраля 1872 года Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: передать безвозмездно въ собственность Плоцкаго православнаго пріюта земли и строенія расположеннаго близъ гор. Плоцка казеннаго фольварка Неглосы.

Передача сего фольварка въ вѣдѣніе Попечительства послѣдовала 18-го сентября 1872 года, плата же арендныхъ денегъ въ пользу Попечительства по 500 рублей въ годъ, начата съ 25 февраля 1872 года.

Съ передачею въ вѣдѣніе Попечительства фольварка Неглосы, таковой находился въ арендѣ у Зысмана, но не смотря на то, что по контракту съ казною срокъ аренды ему окончивался только въ 1882 году, Попечительство, въ виду раззоренія имъ фольварка и вообще дурнаго веденія хозяйства, не могло оставить въ рукахъ этого арендатора фольварокъ на дальнѣйшее время; поэтому въ 1876 году отдало таковой съ публичныхъ торговъ въ 6-ти лѣтнюю аренду жителю г. Плоцка Корнелію Жултовскому, со платою по 722 р. въ годъ. Нынѣ же, съ окончаніемъ срока 6-ти лѣтней аренды, арендаторша вдова Жултовская, съ согласія Попечитель-

ства, обязалась уплачивать съ 20 мая 1883 года по 850 руб въ годъ.

Нынѣшнія средства Попечительства.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, приходское Попечительство до 1872 года никакихъ постоянныхъ источниковъ не имѣло; ему приходилось довольствоваться единственно сторонними пожертвованіями и случайными поступлениями отъ даваемыхъ съ благотворительною цѣлью спектаклей концертовъ и лотерей; однако при всемъ томъ, Попечительство не стѣснялось содержать въ пріютѣ воспитанниковъ числомъ отъ 13 до 17 и успѣло, кромѣ того, иль собранныхъ денегъ составлять себѣ экономію на столько, что временно приобрѣло ликвидационныхъ листовъ на 3000 руб. Только съ 1872 года, начинаетъ установливаться постоянный источникъ дохода какъ то: отъ Всемиловитѣйше пожалованнаго фольварка Неглосы и отъ отдачи въ наймы квартиръ въ пріютскомъ домѣ. Но и эти источники безъ посторонней помощи оказываются далеко недостаточными для содержанія пріюта и удовлетворенія всѣхъ прочихъ расходовъ Попечительства, пожертвованій же съ 1877 года по 1 ноября 1882 года не получено никакихъ; членскіе взносы хотя и поступали, но всегда съ значительнымъ недочетомъ, такъ недоимокъ было: въ 1876 году 332 р., въ 1879 году 291 въ 1880 году 478 руб., въ 1881 году 443 руб. и въ 1882 году 266 р.

Вслѣдствіе сего и сообразно существующимъ нынѣ цѣнамъ на жизненныя потребности, комплектъ дѣтей, призрѣваемыхъ въ пріютѣ, определенъ въ 12.

Всѣ остальные затѣмъ доходы, какъ то: пожертвованія членскіе взносы, сборы со спектаклей, концертовъ и т. п. причислены къ случайнымъ и могутъ служить лишь къ увеличенію основнаго капитала Попечительства, или постепенному разширенію его дѣятельности.

Всѣхъ суммъ въ распоряженіе Попечительства *поступило* 32,606 руб. 59 коп., а именно:

1) Членскихъ взносов	2110 руб. 60 ¹ / ₂ коп.
2) Собрано по книжкамъ, подписаннымъ листамъ и въ кружкахъ	995 „ 38 „
3) Пожертвовано	4379 „ 80 ¹ / ₄ „
4) Уплачено за содержаніе отдѣльныхъ воспитанниковъ въ пріютѣ	2819 „ 63 ¹ / ₂ „
5) Пожертвовано взаменъ визитовъ на Пасху и Новый Годъ	234 „ 17 ¹ / ₂ „
6) Поступило отъ спектаклей лотерей и концертовъ	4918 „ 84 ³ / ₄ „
7) Поступило дохода отъ пріютскаго дома	2943 „ — „
8) Поступило дохода съ процентныхъ бумагъ	1278 „ — „
9) Поступило арендныхъ денегъ за фольварокъ Неглосы	6668 „ 74 „
10) Поступило процентовъ отъ выданныхъ ссудъ	30 „ — „
11) Выручено за проданный лѣсъ отпущенный безвозмездно Учредительнымъ Комитетомъ на постройку училища	400 „ — „
12) Возвращено выданныхъ ссудъ	791 „ 60 „
13) Поступило случайныхъ доходовъ	221 „ 61 ¹ / ₂ „
14) Поступило отъ продажи процентныхъ бумагъ	2257 „ 40 „
15) Позаимствовано у губер-	

скаго совѣта общественнаго призрѣнія	250 ¹) „ „ „
16) Внесенъ Г. Бонтаномъ долгъ	150 „ — „
17) Пожертвовано на сооруженіе двухъ иконъ въ кладбищенской церкви	528 „ — „
18) На сооруженіе кладбищенской церкви	170 „ 84 „
19) Возвращено канцелярію Генераль-Губернатора	580 ²) „ — „
20) Переданы отъ капитала по постройкѣ кладбищенской церкви оставшіяся деньги	311 „ 45 „
21) Поступило за плацъ проданный жителю гор. Плоцка Павловскому	567 р. 50 к.

Итого **32,606 р. 59 к.**

Изъ сего израсходовано . . . . . **32,654 р. 80³/₄ к.**

1) На постройку пріютскаго дома	1664 р. 2 к.
2) На обзаведеніе пріюта	279 „ 4 „
3) На содержаніе пріюта какъ то: пищу, одежду, обувь, на учебныя пособія; уплату жалованія надзирательницъ, кухаркѣ, сторожу, на отопленіе, на освѣщеніе, и другіе мелкіе расходы	20178 „ 26 ¹ / ₄ „
4) На содержаніе отдѣльныхъ воспитанниковъ учителей и мастеровъ	181 „ — „
5) Выдано пособій	1481 „ — „
6) Уплачено въ гимназію за учениковъ	40 „ — „
7) За леченіе воспитанниковъ	8 „ 18 „
8) Израсходовано за проѣздъ воспитанниковъ на родину	63 „ 35 „
9) на постройку и ремонтъ кладбищенской церкви	368 „ — „
10) На починку дома для кладбищенскаго сторожа	45 „ — „
11) На ремонтъ дома церковнаго причта	600 „ — „
12) Выдано заимообразно на ремонтъ городской церкви	110 „ — „
13) На сооруженіе двухъ иконъ для кладбищенской церкви	528 „ — „
14) Уплачено на наемъ пѣвчихъ	1598 „ — „
15) Выдано ссуды землевладѣльцамъ с. Имельницы раскольникамъ, присоединеннымъ къ православной церкви	750 „ — „
16) Выдано ссуды діакону Хойнацкому	240 „ — „
17) Выдано авансомъ Предсѣдателю Попечительства	100 „ — „
18) Выдано жалованья кладбищенскому сторожу	250 „ — „

1) Деньги эти, по увѣдомленію Плоцкаго Губернатора (по губернекому совѣту общественнаго призрѣнія) отъ 13 августа 1876 года за № 847, обращены въ пособіе для пріюта.

2) Деньги эти были позаимствованы изъ суммъ Попечительства на расходы по передѣлкѣ церковнаго дома.

19) За выкупъ плаца за Плоцкою городской гауптвахтою	134 „	12 ¹ / ₂ „
20) городскихъ налоговъ за домъ	140 „	13 ¹ / ₂ „
21) На покупку процентныхъ бумагъ	3793 „	16 „
22) На канцелярскіе расходы	89 „	74 ¹ / ₂ „
23) На случайныя расходы	13 „	45 „

Итого 32654 р. 80¹/₄ к.

Изъ изложеннаго видно, что всѣхъ денегъ передержано 339 рублей 47¹/₄ коп. Эта передержка постепенно образовывалась въ 1874, 1875 и 1880 годахъ, а такъ какъ къ первому ноябрю 1882 года осталось отъ текущихъ расходовъ 1882 г. наличныхъ денегъ 291 руб. 26 коп. то за вычетомъ этой суммы изъ 339 руб. 47³/₄ коп., къ этому числу будетъ передержки 48 р. 21³/₄ коп.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести слѣдующее заключеніе:

Возникнувъ въ 1867 году, по инициативѣ русскаго общества, тогда весьма немногочисленнаго, поддержанное лишь горячимъ сочувствіемъ его, Попечительство сумѣло встать на ноги, собрать довольно значительныя пожертвованія, устроить храмъ, кладбище, училище и пріютъ: приобрести земельную и городскую собственность; сформировать капиталъ; воспитать и подготовить къ жизни нѣсколько десятковъ русскихъ дѣтей, изъ коихъ нѣкоторые, пройдя тяжелую школу нужды и научнаго труда, когда нибудь, быть можетъ, помянутъ словомъ благодарности тѣхъ людей, которые пріютили ихъ въ дѣтствѣ въ скромныхъ стѣнахъ Плоцкаго убѣжища. Въ настоящее время Попечительство владѣетъ капиталомъ въ билетахъ восточнаго займа на сумму 2,400 руб., фольваркомъ Неглосы, приносящимъ годового дохода 850 руб., домомъ, въ коемъ помѣщается училище и пріютъ и который кромѣ того, приноситъ до 400 руб. въ годъ. Въ настоящее время основной капиталъ Попечительства постепенно увеличивается ежегодными платежами покупателя городского плаца у гауптвахты.

На внесенный имъ въ 1882 году платежъ, приобретены, послѣ 1-го ноября того года, 2 билета восточнаго займа, что увеличило основной капиталъ до 2,600 руб.

ОТДѢЛЪ II.

О древнѣйшемъ существованіи православія и русскою народности въ Галиціи, въ губерніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой и въ другихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края.

(Продолженіе *).

О важности и значеніи древнихъ православныхъ епархій на Волыни и Червоной Руси.

Существованіе епархій съ первыхъ временъ христіанства на Волыни и Червоной Руси имѣетъ ли какую либо важность по отношенію къ древнѣйшему существованію православія и русской народности въ этихъ мѣстахъ?

Существованіе съ древнѣйшихъ временъ право-

славныхъ епархій на Волыни и Червоной Руси имѣетъ несомнѣнную важность, потому что показываетъ, что православная вѣра не только тамъ была прежде другихъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій, но что она тамъ утвердилась и процвѣтала. Если бы въ показанныхъ мѣстахъ православные жили случайно или въ маломъ количествѣ, въ такомъ случаѣ не могло бы образоваться въ этихъ мѣстахъ ни одной епархій православной. Епархія въ маломъ видѣ представляетъ собою вселенскую церковь, въ которой есть и дѣйствуетъ священноначаліе, священное управленіе, ученіе вѣры и священнодѣйствіе. Во главѣ всего этого долженъ быть епископъ. Безъ епископа не можетъ быть епархій, равно и епископомъ не возможно быть, если не будетъ другихъ епископовъ, которые совершили бы рукоположеніе новаго епископа. Міряне не могутъ давать никому епископства, потому что сами его не имѣютъ. Священноначаліе въ православной церкви есть учрежденіе не мірское, а Божественное. Иисусъ Христосъ избралъ Апостоловъ, Духъ Святой освятить ихъ. Апостолы поставили епископами другихъ, и такимъ преемственнымъ образомъ епископство сохранилось въ церкви до нашихъ дней. Если теперь какая либо церковь или епархія докажетъ, что ея епископы имѣли и имѣютъ рукоположеніе преемственно отъ самыхъ Апостоловъ и во всей чистотѣ соблюдаютъ ученіе вселенской Христовой церкви, то такая церковь или епархія есть истинно Апостольская, вселенская и спасительная церковь. Православные епископы, управлявшіе епархіями на Волыни и Червоной Руси, получали свое святительство изъ рукъ Кіевскихъ митрополитовъ, получившихъ свое посвященіе въ свою очередь отъ Константинопольскихъ патріарховъ или отъ русскихъ іерарховъ. А потому и эти епархія, во все время сохраненія ими Апостольскаго ученія и преданія, принадлежатъ ко вселенской церкви.

Къ учрежденію Владиміро-Волынской епархій небыла ли подготовлена Волынская и Червоная Русь проповѣдію свв. Кирилла и Меодія?

Дѣйствительно, Волынская и Галицкая Русь была подготовлена Евангельскою проповѣдію свв. Кирилла и Меодія не только къ общему и окончательному припятію и утвержденію православной вѣры, но къ учрежденію на всю эту страну православной Владиміро-Волынской епархій. Эти первоучители славянскихъ народовъ ввели греко-славянскій обрядъ въ Польшу и сосѣдную съ нею Червоную и Волынскую Русь. И тогда какъ въ Польшѣ греко-славянскій обрядъ былъ насильно измѣненъ на латинскій, — въ Червоной Руси и на Волыни этотъ обрядъ навсегда утвердился. Слѣдовательно восточно-славянскій обрядъ на Волыни и Червоной Руси, къ которой принадлежитъ и Холмщина, есть обрядъ исконный, начальный, прежде котораго не было тамъ какого либо

*) См. № 1, 2 и 3 X. В. Е. Вѣстника.

другаго Христіанскаго, напримѣръ Римскаго обряда. Что дѣйствительно ученики свв. Кирилла и Меѳодія распространяли здѣсь православную вѣру, доказательствомъ тому можетъ служить всегдашняя, изначальная принадлежность Червоной Руси чудотворной иконы Богоматери, именуемой теперь Ченстоховскою. А какимъ образомъ досталась въ наслѣдіе Червоной Руси эта великая Христіанская святыня, объ этомъ существуетъ слѣдующее записанное и повѣренное преданіе. Знаменитый Константинопольскій патріархъ Фотій, котораго за защиту свободы церкви и православія Римъ называетъ схизматикомъ, отправляя Кирилла и Меѳодія на Евангельскую проповѣдь къ славянскимъ народамъ, далъ имъ въ благословеніе икону Богоматери, писанную св. евангелистомъ Лукою, взявши ее изъ Софійскаго Царскаго собора, гдѣ она находилась. Въ своемъ словѣ по этому поводу великій первосвятитель обращался къ иконѣ Богоматери и описывалъ ее такими чертами, въ какихъ мы видимъ теперь икону Богоматери, чествуемую въ Ченстоховѣ. Получивъ эту святыню, славянскіе первоучители Кириллъ и Меѳодій распространяли православную вѣру въ Моравіи, Польшѣ, Червоной Руси и на Волыни по рѣку Стырь. Всѣ эти мѣста принадлежали къ ихъ епархіи. По преданію, въ городѣ Червенѣ даже была епископская кафедра¹⁾. А Червень былъ главнымъ городомъ всѣхъ Червенскихъ городовъ Галича, Перемишля, Белза и проч. Какимъ же образомъ чудотворная икона Богоматери, данная имъ при отправленіи на евангельскую проповѣдь къ славянамъ, досталась въ наслѣдіе Руси? По смерти Кирилла и Меѳодія въ Моравіи приверженцы Рима стали преслѣдовать ихъ учениковъ за ихъ преданность греко-восточному обряду. Можно было опасаться, что и данная въ благословеніе Славянамъ для утверженія въ православной вѣрѣ св. икона, съ перемѣною греко-славянскаго обряда на латинскій, перейдетъ въ руки латинянъ. Ученикамъ Кирилла и Меѳодія извѣстно было, что Русь издавна любила греческій обрядъ. Въ то же время, какъ Кириллъ и Меѳодій съ трудомъ защищали восточно-славянскій обрядъ въ Моравіи,—въ Таврическую Русь отправленъ былъ тѣмъ же патріархомъ Фотіемъ епископъ Михаилъ. Тамшніе Руссы, увидѣвъ, что брошенное епископомъ въ огонь св. Евангеліе осталось совершенно невредимымъ, увѣровали во Христа по обрядамъ Восточно-православной церкви. Куда же ученикамъ Кирилла и Меѳодія можно было бѣжать изъ Моравіи отъ преслѣдованія латинянъ, какъ не въ Червоную Русь, принадлежавшую къ области ихъ

¹⁾ Краткое историч. извѣстіе о времени введенія Христіанства въ Галицкой Руси (Шематизмъ Львовской Митрополіи, на 1882-й годъ, Львовъ, стран. 1) Исторія Россіи Татищева, Томъ II, стран. 78.

миссіонерской дѣятельности? Они отправились въ Белзь и вручили городу въ благословеніе и наслѣдственное храненіе св. икону Богоматери. 300 лѣтъ охраняла русскій городъ Белзь эта великая Христіанская святыня. Русскіе князья дорожили ею и хранили въ замковой своей церкви. Отсюда, по завованіи Польшею Белза, св. икона въ XIV столѣтіи ревнителемъ папства княземъ О польскимъ перенесена была въ Ченстоховъ. Слѣдовательно Червоная Русь учениками Кирилла и Меѳодія уже подготовлена была къ окончательному распространенію въ ней православной вѣры. Св. Владиміръ, утверждая и распространяя въ русскихъ земляхъ и христіанскую вѣру, нашелъ уже въ Червоной Руси христіанъ, а можетъ быть и епископство въ Червенѣ, откуда, по предположенію нѣкоторыхъ, онъ перенесъ епископскую кафедру во Владиміръ-Волынскій¹⁾.

Когда и кѣмъ учреждена была Владиміро-Волынская епархія?

Владиміро-Волынская епархія вмѣстѣ съ другими важнѣйшими епархіями русскими учреждена въ 992 году²⁾ при великомъ просвѣтителѣ Руси Владиміръ и Кіевскомъ митрополитѣ Леонтіѣ. Для объясненія, какую заботу о процвѣтаніи православія на Волыни и Червоной Руси имѣлъ Владиміръ, укажемъ на нѣкоторые его подвиги въ этомъ отношеніи. Извѣстно, что въ 981 году, послѣ войны съ ляхами и послѣ разрушенія города и крѣпости „Волыни“, находившихся недалеко отъ нынѣшняго города Грубешова Люблинской губерніи, Владиміръ построилъ на другой сторонѣ рѣки Буга противъ г. Грубешова городъ Владиміръ. Когда христіанская вѣра освѣтила Русь, то вмѣстѣ съ другими епархіями въ 992 г. учреждена была епархія Владиміро-Волынская съ кафедрою епископскою въ удѣльномъ княжескомъ городѣ Владиміръ на Волыни. Городъ скоро украсился св. храмами и драгоцѣнными св. иконами. Первый изъ этихъ храмовъ построенъ въ самый годъ учрежденія епархія 992 по слѣдующему благопріятному обстоятельству. Ляхи, желая снова оторвать отъ Руси Червенскіе города, а можетъ быть по наущенію западниковъ—разстроить и учрежденіе православной епархія для этихъ городовъ, въ томъ же 992 году объявили Владиміру войну. Но Владиміръ въ упованіи на Господа Бога побѣдилъ Ляховъ³⁾. Въ

¹⁾ Волынск. Епарх. Вѣдом. 1874 г. № 14, іюля 16-го г неофиц. стран. 126.

²⁾ Истор. Русской церкви Филарета Архіеп. Харьковскаго. Томъ и Періодъ 1, стран. 185. Encyklopedia Powszechna Tom. III, Warszawa, 1860 г., стран. 705—706: Biskupstwo Włodzimirskie. Истор. Русск. Церкви, Е. Голубинскаго, Москва, 1880 г., стр. 570—573.

³⁾ Historia Narodu Polskiego, Naruszewicza, Tom. VI, Lipsk. 1836 г., стран. 47—48. Лѣтописъ Ипатская, стран. 83-я.

благодарность Господу Богу за дарованную ему победу великий князь, по преданию, велел каждому из своих воинов принести по одному кирпичу для постройки храма в г. Владимирѣ. Храмъ этотъ, по объѣту, построенъ въ одинъ день и названъ Васильевскимъ; потому что Владимиръ въ св. крещеніи получил имя Василія. Храмъ этотъ уцѣлѣлъ до настоящаго времени и своею довольно некрасивою архитектурою свидѣтельствуетъ какъ о глубокой своей старинѣ, такъ и о томъ, что онъ сооруженъ съ великою поспѣшностію¹⁾. Второй храмъ построенъ въ 1000 году во имя Успенія Богоматери и долгое время служилъ каедрю для Владимірскихъ епископовъ. Особенно замѣчательнымъ памятникомъ ревности великаго кн. Владиміра къ распространенію православной вѣры въ Владиміро-Волынскомъ княжествѣ признается устроенный имъ въ предмѣстіи нѣкогда обширнаго города Владиміра святогорскій Печерскій монастырь. Храмъ этого монастыря одинаковой кладки со стѣнами Владимірской каедры, построенными въ 1000 году. Въ монастырѣ построенъ былъ теремъ или дворецъ великаго князя Владиміра. Въ храмѣ и доселѣ тамъ хранится данная Владиміромъ чудотворная икона Богоматери. Этою иконою, какъ гласитъ преданіе, Константинопольскій патріархъ благословилъ царевну греческую Анну на бракъ съ просвѣтителемъ Русы Владиміромъ. Подъ храмомъ устроены были пещеры на подобіе Кіевскихъ. По разореніи города Татарами предмѣстіе города, Зимно, послѣ постройки новаго города, оказалось теперь въ 4-хъ верстахъ отъ города и вмѣсто упраздненнаго монастыря существуетъ одна древняя церковь, свидѣтельница трудовъ св. Владиміра²⁾. Для нашей цѣли достаточно будетъ и сказаннаго, если мы послѣ указанія предѣловъ древней Владиміро-Вол. епархіи, приведемъ здѣсь рядъ именъ православныхъ епископовъ Владиміро-Волынской епархіи со времени ея учрежденія до конца XVI столѣтія (1600 г.).

Предѣлы древней Владиміро-Волынской православной церкви.

Древняя Владиміро-Волынская православная епархія, до выдѣленія изъ нея другихъ епархій, въ продолженіи болѣе 100 лѣтъ имѣла обширнѣйшіе предѣлы. Въ эти предѣлы входило все пространство Волыни, Галиціи и всей страны между Бугомъ и Вислою. Къ ней принадлежали слѣдующіе города съ ихъ округами: Владиміръ-Волынский,

Луцкъ, Брестъ, Гродно, Дрогичинъ, Мельникъ, Бѣльскъ, Суражъ и все Подлясье, Кременецъ, Лопатинъ, Любомль, Галичъ, Перемишль, Червень, Белзь и тѣ мѣстности, гдѣ теперь Угрускъ и Холмъ, Стольпе, (около Холма), Щебретинъ, (теперь Щибрешинъ), Рубежовъ, (Грубешовъ), Верещинъ Комовъ, Космовъ, (теперь деревня въ Грубешовскомъ уѣздѣ Люблинской губерніи), Щекаревъ, (теперь Красноставъ), Володава, Уханье, Буссовно, Воинъ, (теперь Вогинъ), Гнойница и другіе города Волынской и Червонной Руси¹⁾. Не смотря на названіе Червонной Руси многіе изъ городовъ этой мѣстности по Русскимъ лѣтописямъ носятъ названіе Волынскихъ²⁾. Такіе обширные предѣлы Владиміро-Волынской епархіи не были единственными въ Россіи не только въ древнія, но и въ новѣйшія времена. Такъ древняя Новгородская епархія обнимала собою весь сѣверъ Россіи; Ростовская была единственною на сѣверо-востокѣ; Черниговская простиралась до Рязани. Тобольская епархія въ началѣ XVIII столѣтія простиралась на всю Сибирь до Китайскихъ границъ³⁾; не смотря на такіе обширные границы, Владиміро-Волынская епархія не терпѣла никакого ущерба или неудобства въ епархіяльномъ управленіи, потому что имѣла постоянныя сношенія съ Кіевскою митрополіею и со всею русскою іерархіею. Червонная или Галицкая Русь, по словамъ ученаго изслѣдователя Галицкой старины Петрушевича, и по свидѣтельству русскихъ историковъ, до нашествія на Русь Татаръ или до XIII столѣтія „находилась въ связи съ прочею сѣверо-восточною Русью и по этой причинѣ въ государственномъ и церковномъ отношеніяхъ развивалась свободнѣйше. Ибо первоначальное норманское

¹⁾ Критико-Историч. повѣсть о Червонной Руси, Зубрицкаго, стран. 150, 152, 201, 216. Историческій очеркъ древнихъ Волынскихъ епархій Владимірской и Луцкой. Волынская Епарх. Вѣдом. 1878 г. № 5, марта 1-го, часть неофициальная, стран. 210, 211.

²⁾ Что города Брестъ, Дрогичинъ, Белзь, Буссовно, Верещинъ, Володава, Холмъ, Стольпе, Угрускъ, Грубешовъ, Уханье и другіе принадлежали въ древности къ Волыни, объ этомъ говоритъ Галицко-Волынская Лѣтопись, носящая названіе Ипатской, изд. С.-П. Б. 1881 г. стран. 101, 105, 144, 483, 492, 494, 530, 550, 574, 585 и проч., а прочіе города называетъ Галицкими, потому что въ половинѣ XII столѣтія образовалось удѣльное Галицкое княжество.

³⁾ Истор. Русской церкви Архiep. Макарій, Томъ 11. С.-П. Б. 1868 г. стран. 22. Галицкій историч. сборникъ, выпускъ 1, Львовъ 1854 г. стран. 55. Annales ecclesiae Ruthenae, Narasiewicz, Leopoli, 1862 г. стран. 3. Encykloped. Powszechna, Том. III, Warszawa, 1860 г. стран. 705, 706: Biskupstwo Włodzimierskie. Краткое Историч. извѣстіе о времени введенія христіанства на Галицкой Руси (исторической митрополіи Львовской на 1882 годъ, стр. 1), въ Очеркѣ исторіи Западно-Русской церкви И. Чистовича, ч. 1, 1882 г. С.-П. Б. стр. 6.

¹⁾ Очерки изъ исторіи православной церкви на Волыни, прот. Хойнацкаго. Житомиръ, 1878 г. стран. 37—38. Волыни. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 14, часть неофициальная, стран. 526—527.

²⁾ Волынскія Епарх. Вѣдомости 1867 г. № 3, 1-го окт. часть неофициальная, стран. 49—51.

и Византийское вліяніе не лишали Русь ея народной самостоятельности¹⁾“.

Перечень православныхъ епископовъ Владиміро-Волынской епархіи (съ 992 г. по 1600 г.).

1) *Стефанъ 1-й* съ 992-го года²⁾.

2) *Стефанъ 2-й* святой. Онъ былъ ученикомъ преподобнаго Θεодосія Печерскаго и рукоположенъ въ епископа Кіевскимъ митрополитомъ Іоанномъ. Скончался во Владимірѣ 1094 г.

3) *Амфилогій* рукоположенъ митрополитомъ Никифоромъ 27 августа 1105 года. Скончался 1122 года.

4) *Симеонъ*, преемникъ Амфилогія, рукоположенъ изъ старцевъ Печерскихъ 1123 года. Скончался 1136 г.

5) *Теодоръ*, скопецъ, преемникъ Симеона. Посвященъ въ епископа 1137 г., присутствовалъ на Кіевскомъ соборѣ 1147 года.

6) *Іоасафъ*, около 1229 г. изъ пострыженцевъ святогорскаго Владимірскаго монастыря.

7) *Василій*, — тоже изъ пострыженцевъ святогорскаго монастыря.

8) *Никифоръ* Станило изъ бояръ князя Василька.

9) *Косма*.

10) *Маркъ*, съ 1271 г. по 1287 г.

11) *Евсигней*, съ 1287 по 1289-й годъ.

12) *Аванасій*, скончался 1363 г.

13) *Іоаннъ Гоголь*, рукоположенъ въ 1405 г. Кіевскимъ митрополитомъ Кипріаномъ.

14) Герасимъ рукоположенъ Кіевскимъ м.Фотіемъ въ 1414 г. Онъ былъ на соборѣ 1415 году въ Новгородкѣ Литовскомъ по случаю раздѣленія русской митрополии на двѣ митрополіи—Литовскую вмѣстѣ и Кіевскую и Московскую, и для избранія особаго митрополита для Кіева отдѣльно отъ Московскаго митрополита.

15) *Даниилъ*, рукоположенъ около 1452 г. Онъ отвергъ предложенія митрополита Исидора о Флорентійской Уніи.

16) *Мартиніанъ*.

17) *Вассіанъ*, рукоположенъ въ епископа Кіевскимъ митрополитомъ Симеономъ 1487. Въ 1499 году онъ еще жилъ.

18) *Вассіанъ*, тоже присутствовалъ на Вилен-

¹⁾ Краткое историч. извѣстіе о времени введенія Христіанства на Галичской Руси (Шиматизмъ митрополіи Львовской на 1882-й годъ, стран. 1).

²⁾ Въ печерскомъ Патерикѣ читаемъ: „егда (въ 1090 г.) епископъ славнаго града Володимера, тогда сей преподобный (Стефанъ 2-й) избранъ бысть на архіерейскій престолъ града того“. Слѣдов. послѣ 1-го Стефана былъ другой епископъ, имени котораго мы незнаемъ, и которому былъ преемникомъ Стефанъ 2-го; (смотри. Очеркъ исторіи правосл. церк. на Волини, Карамзина.

скомъ соборѣ 1509 года. Въ 1512 году еще жилъ.

19) *Іона*, упоминается въ 1513 году.

20) *Пафнутій*, 1516—1526 годахъ.

21) *Геннадій*, 1537—1545 г.

22) *Вассіанъ*, 1546 г.

23) *Іосифъ*, умеръ въ 1563 г.

24) *Іоаннъ* Ядковичъ Борзобогатый Красенскій съ 1563 г. будучи номинатомъ управлялъ епархіею до 1570 г. Въ этомъ году посвященъ въ епископа Луцкаго.

25) *Теодосій* Лазовскій, бывшій прежде Холмскимъ съ 1570 г. Умеръ въ 1588 г.

26) *Мелетій* Богуринскій Хрептовичъ съ 1570 году былъ коадьюторомъ Владимірскимъ, съ 1588 года самостоятельнымъ епископомъ, умеръ въ 1593 году.

27) *Адамъ* Поцѣй, съ 1593 г. Первый принялъ унію¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

Захарій Копыстенскій, какъ обличитель уніи.

Сборники, какими пользовался Копыстенскій. — Характеристика Палинодіи.

Кромѣ сочиненій отдѣльныхъ авторовъ, Копыстенскій пользовался еще сборниками. Извѣстно, что въ старое время сборники были въ большомъ ходу на Руси. Изъ множества сборниковъ, бывшихъ подъ руками у Копыстенскаго (Пал. стр. 613), одни были болѣе полные, другіе сокращенные (ст. 502). По языку сборники эти Копыстенскій раздѣляетъ на Русскіе, Славянскіе и „Греческій Святогорскій“ (ст. 657, 768); по внутреннему достоинству онъ отличаетъ сборники „Чистые“, каковы, напр., Святогорскій, отъ сборниковъ „несоборныхъ“, которые въ церкви не принято почитать, и которые онъ сравниваетъ съ кладовой безпорядочнаго хозяина, въ которой, на ряду съ събѣтными припасами, помѣщается смола, деготь и разнаго рода ядовитыя вещества (ст. 657). По своему составу сборники были тоже неодинаковы. Одни изъ нихъ имѣли характеръ по преимуществу церковно-историческій: содержаніе ихъ, какъ можно судить на основаніи приводимыхъ Копыстенскимъ цитатъ, заимствовалось изъ патериковъ, прологовъ, палей и другихъ памятниковъ этого рода письменности (Пал. ст. 395, 396, 414, 482, 502, 564, 604, 605, 609, 612, 613, 632, 657, 765, 766, 773, 883, 955, 974, 978, 995, 1001, 1015, 1027, 1029, 1092, 1098, 1151, 1154). Другаго рода сборники составлялись изъ твореній того или другаго отца или учителя церкви. Таковъ знаменитый „Маргаритъ“, т. е. сборникъ словъ св. Златоуста

¹⁾ См. Историч. изслѣдованіе о епископахъ Волынской Епархіи. (Волынскія Епарх. Вѣдом. № 1, неофиц. часть, 1868 г., стр. 9—18). Encyclopedja Powszechna, Tom. III Warszawa, 1860 г., стран. 705—707. Исторія Русской церкви, Е. Голубинскаго. Томъ I, Москва, 1880 г., стран. 552.

*) См. № 5 X.-В. Еп. Вѣстника за 1883 г.

на разные случаи и по разнымъ предметамъ, вышедшій въ Острогѣ въ 1588 году и бывшийъ подъ руками у Копыстенскаго (ст. 328, 412). Были наконецъ сборники третьяго рода, которые составлялись изъ сочиненій специально полемическаго характера. Скарга въ предисловіи къ первому изданію своего сочиненія „О единствѣ церкви“ говоритъ о присланныхъ ему Виленскимъ бискупомъ Валеріаномъ „русскихъ книжкахъ, написанныхъ противъ римскаго костела“ (Вторая кн. пам. Западно-русс. Пол. литер. стр. 227—228). О подобнаго рода сборникахъ говоритъ и Кривза въ своей *Оброль* (Русск. Ист. Библ. т. IV, ст. 210). Что у Копыстенскаго были подъ руками этого рода сборники, это видно изъ прямого его свидѣтельства: онъ, напримѣръ, говоритъ о хранившемся въ Кіево-печерской лаврѣ „Сборникъ словенскомъ старомъ рукописномъ, въ которомъ много писемъ собранихъ есть напротивъ костеловъ Римскому“ (Пал. ст. 938; сравн. ст. 902 и 994). Въ настоящее время библиографіи извѣстно нѣсколько такихъ сборниковъ. Вотъ извѣстнѣйшіе изъ нихъ. 1) Сборникъ, писанный на пергаментѣ въ концѣ XIV, или въ началѣ XV в. въ 8-ку, хранящійся нынѣ въ Императорской Публичной библиотекѣ, изъ собранія графа Толстова (отд. III, № 65); 2) Сборникъ, писанный на бомбиципѣ въ началѣ XV в. въ 4-ку, принадлежащій библиотекѣ покойнаго А. Попова; 3) Сборникъ, составленный во второй половинѣ XVI в., списокъ съ котораго, сдѣланный въ 1580 году въ Супрасльскомъ монастырѣ, хранится нынѣ въ Императорской Публичной библиотекѣ, въ Древнехранилищѣ Погодина. Всѣ эти три сборника подробно описаны А. Поповымъ; 4) Сборникъ XVI в., хранящійся въ Литовской Дух. Семинаріи (№ 28), носящій заглавіе: „Сказанія Полезнаа о латинахъ, когда отлучашася отъ Грекъ и Св. Божія Церкви“ и содержащій до десяти статей противъ латинянъ; 5) Сборникъ тоже XVI в., отрывокъ котораго приплетенъ къ двумъ старопечатнымъ брошюрамъ: „Унія“ (1565 г.) и „Гармонія“ (1608), принадлежащимъ Чертковской Библиотекѣ и нѣкоторые другіе. Кромѣ сборниковъ, цѣликомъ составлявшихся изъ памятниковъ полемической литературы, послѣдніе вносились также въ книги и съ другимъ содержаніемъ, примѣръ чего видимъ въ Кормчей книгѣ и Сербскомъ Требникѣ начала XV вѣка. Изъ описанія перечисленныхъ сборниковъ видно, что они наполнялись переводной и подражательной литературой, образцомъ для которой служили сочиненія греческихъ полемистовъ, начиная съ произведеній патріарха Фотія и оканчивая полемикой, вызванной Флорентійской уніей. При слабости развитіи оригинальнаго творчества, литература этого рода пользовалась въ свое время у насъ большою популярностью и послужила той, такъ сказать, школой, въ которой учились наши западно-русскіе полемисты конца XVI и начала XVII в. Такимъ образомъ, связь между этими двумя періодами нашей полемиической литературы не подлежитъ сомнѣнію, хотя лучшіе полемисты втораго періода смотрѣли на полемическія произведенія перваго періода не столько какъ на образцы достойные подражанія, сколько какъ на историческій матеріалъ, на основаніи котораго они могли доказывать всегдашнюю преданность православію греко-русской церкви, какъ это, напримѣръ, дѣлаетъ Копыстенскій въ Палинодіи.

Вотъ какимъ богатымъ матеріаломъ располагалъ Копыстенскій для своей Палинодіи и нужно замѣтить, что обширная эрудиція автора обращаетъ на себя вниманіе не только количественною, но и качественною своею стороною. Способъ пользованія разнаго рода сочиненій-

ми, гдѣ авторъ въ немногихъ строкахъ нерѣдко совмѣщаетъ краткое резюме цѣлыхъ страницъ цитруемаго произведенія, свидѣтельствуя, что Копыстенскій не какъ нибудь легко относился къ имѣвшимся у него подъ руками памятникамъ, а тщательно изучалъ ихъ, какъ говорится, отъ доски до доски, что также можно видѣть изъ самаго приѣма приведенія цитатъ. Вслѣдъ, напримѣръ, за указаніемъ цифроваго характера, у него часто слѣдуетъ поясненіе въ родѣ, напримѣръ, такового: „см. выше или ниже, въ началѣ или въ концѣ и проч.“ Къ самому тексту памятниковъ, которыми ему приходилось пользоваться, онъ относится съ полною научною добросовѣстностію: онъ требуетъ, чтобы текстъ оригинала приводился буквально (ст. 610) и, какъ намъ пришлось убѣдиться, самъ строго слѣдуетъ этому требованію. Словомъ, изъ всего видно, что эрудиція Копыстенскаго основывалась не на бумажной памяти, а была плодомъ полнаго и основательнаго изученія литературы своего предмета, чѣмъ только и можно объяснить ту рѣдко встрѣчающуюся свободу, съ какою авторъ распоряжается содержаніемъ большинства письменныхъ памятниковъ, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло. Послѣднее обстоятельство должно было оказать не малое вліяніе на самую систематизацію матеріала въ сочиненіи: все сочиненіе, не смотря на разнообразіе вошедшихъ въ него вопросовъ, представляетъ изъ себя схему положеній, поставленныхъ между собою въ систематическую связь и съ начала до конца пропихнутыхъ одною общей идеею единства. Тѣхъ внутреннихъ противорѣчій, съ которыми не рѣдко приходится встрѣчаться въ массивныхъ, по объему, сочиненіяхъ,—въ Палинодіи встрѣтить нельзя. Но если въ общемъ формальная сторона Палинодіи вполне выдерживаетъ критику, то относительно нѣкоторыхъ частныхъ можно было бы пожелать лучшаго. Впрочемъ, строго говоря, можно указать только на одну выдающуюся слабую сторону, развившуюся, какъ можно думать, изъ указаннаго стремленія автора быть обстоятельнымъ: желая избѣгнуть всякаго рода недомолвокъ и темноты въ изложеніи, авторъ превращаетъ нерѣдко отдѣльные артикулы въ самостоятельные трактаты, которые, хотя внутреннею своею стороною стоятъ въ непосредственной логической связи съ общимъ содержаніемъ сочиненія, но съ внѣшней стороны могутъ быть разсматриваемы какъ нѣчто самостоятельное, имѣющее свое начало, средину и конецъ. Результатомъ такой постановки дѣла является неизбѣжное въ подобныхъ случаяхъ повтореніе однихъ и тѣхъ же мѣстъ.

Тона, проникающаго изложеніе содержанія въ Палинодіи, нельзя охарактеризовать какимъ нибудь однимъ опредѣленнымъ терминомъ. Читая длинный рядъ ея страницъ, невольно убѣждаешься, что Копыстенскій, въ какой написано было это сочиненіе, воспринялъ множество самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній и пережилъ не мало соответствующихъ имъ душевныхъ состояній. То возмущенный очевидно, доходящую до наглости, ложью своего противника, онъ въ порывѣ негодованія раздражается цѣлою бурей филиппикъ; то смягченный и умиленный чувствомъ любви къ врагамъ православія, изливаетъ свое внутреннее настроеніе въ теплой, глубоко прочувствованной, задушевной тирадѣ; въ одномъ мѣстѣ онъ клеймитъ своего противника ѣдкою, проникнутой сарказмомъ сатирой, въ другомъ—завершаетъ одержанную надъ нимъ побѣду легкой, дышущей тонкимъ юморомъ остротой... Но мы должны замѣтить, что во всемъ этомъ нѣтъ ни мелкой, приправленной памфлетомъ, бранчивости,

ни часто встрѣчающейся въ нѣкоторыхъ современныхъ полемическихъ сочиненіяхъ фанатической злости: въ Палинодіи есть сатира, но соль ея въ остроуміи и она не имѣетъ ничего общаго съ тою, до цинизма пропитанной пасквилемъ, остроюй, съ которою можно встрѣтиться въ нѣкоторыхъ современныхъ, особенно латино-уніатскихъ, полемическихъ сочиненіяхъ. Въ Палинодіи, далѣе, мы встрѣчаемся съ обличеніемъ, доходящимъ иногда до бурнаго взрыва негодованія; но въ этомъ негодованіи читатель невольно признаетъ законный протестъ честной, благородной души, глубоко возмущенной беззастѣнчивымъ поправленіемъ очевидной истины, и поэтому самый сильный топъ обличенія здѣсь всегда смягчается законностію мотива и благородствомъ вызваннаго имъ душевнаго порыва. Но указавъ на эти выдающіяся стороны, мы въ тоже время должны замѣтить, что въ общемъ ходѣ изложенія содержанія въ Палинодіи преобладаетъ тонъ ровнаго спокойнаго изслѣдованія. И это совершенно понятно: еслибы Копыстенскій задумалъ ввести въ Палинодію побольше лирическаго элемента, то и безъ того широкія ея рамки должны были бы значительно увеличиться въ своемъ объемѣ; поэтому, какъ бы избѣгая послѣдняго обстоятельства, онъ слишкомъ скупится на излишнее разглагольствованіе. Благодаря послѣднему обстоятельству, въ Палинодіи легко можно встрѣтиться съ извѣстнымъ количествомъ трактатовъ, состоящихъ почти исключительно изъ длиннаго ряда разнаго рода свидѣтельствъ, сцѣпленныхъ между собою двумя—тремя словами, служащими своего рода цементомъ, необходимымъ для внѣшняго выраженія ихъ внутренней связи.

Послѣ сдѣланнаго обзора научныхъ средствъ, которыми располагалъ Копыстенскій при выполненіи возложенной имъ на себя задачи, мы постараемся оцѣнить научное достоинство Палинодіи, при чемъ для удобства разсмотримъ ее съ двухъ сторонъ: съ догматико-теоретической и чисто-исторической, замѣтивъ предварительно, что въ самой Палинодіи нѣтъ внѣшняго основанія для такого дѣленія.

Мы уже видѣли, что Копыстенскій, какъ человекъ съ чисто реальнымъ направленіемъ мысли, вообще не придавалъ большаго значенія апріорическому методу изслѣдованія. Этимъ методомъ въ частности онъ не пользуется и при изслѣдованіи чисто догматическихъ вопросовъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, сила доказательства у него заключается въ фактѣ, и тѣхъ схоластическихъ умствованій, которыми переполнена вся средневѣковая богословская литература, и съ которыми въ послѣдствіи приходится встрѣчаться въ сочиненіяхъ нашихъ писателей, вышедшихъ изъ Кіево-Могилянской коллегии, — въ Палинодіи нѣтъ и слѣда. Далѣе, мы видѣли также, что Копыстенскій имѣлъ полную возможность основать свое изслѣдованіе на чисто фактической почвѣ, такъ какъ онъ владѣлъ богатѣйшимъ научнымъ матеріаломъ, который составляли: Священное Писаніе, свято-отеческая литература, сочиненія греческихъ полемистовъ и, наконецъ, литература историческая. — Весь вопросъ, такимъ образомъ, сводится къ тому, сколько авторъ обнаружилъ критическаго такта при пользованіи этимъ разнообразнымъ матеріаломъ? Извѣстно, какими бреднями еще съ самыхъ древнихъ временъ переполнена была наша переводная богословская литература, въ формѣ хронографовъ, наполненныхъ разнаго рода апокрифами, переходившихъ къ намъ сначала изъ славянскихъ земель, по преимуществу изъ Болгаріи, а съ XV—XVI вв. и съ запада. Понятно, что отъ всякаго тогдашняго русскаго богослова, претендовавшаго на ученаго изслѣдователя, прежде всего

требовалось умѣнье и рѣшимость отбазаться отъ старыхъ возрѣній на эту литературу. Вотъ классическое мѣсто изъ Палинодіи, изъ котораго ясно видно, съ какою осторожностію, съ какимъ трезвымъ и свѣтлымъ взглядомъ относился онъ къ тѣмъ литературнымъ памятникамъ, которыми ему приходилось пользоваться. „Речеть спать (отступникъ Кривза), — зъ „Соборника“ есть взятый (приводимый имъ аргументъ)! Отповѣдаю ему, же книга „Соборникъ“ есть у насъ великой поваги книга, але „Соборникъ“ чистый, яковий маемо — Свято-горскій. Лечъ и то въ пересторогу дерзну речи, находятся нѣгдѣ не соборныи „соборники“, которыхъ въ церкви не по дано читати, а ты подобни суть — непорядочнаго господаря спѣжарнямъ, который въ нихъ не только хваееть, што бы бѣль и пиль, але смолу и деготь, и отъ яду што и трутвины, которыми бысь моглъ и помазати и осмородити: а неосторожний бывши онъ або хто другій невѣдомый—и струти! Есть въ нихъ полно басній зъ „четій“, спать, зъ отступническихъ легендъ; бо „легенда“—по Руску — „четя“. Есть басній въ нихъ и зъ „Палей“ и зъ тѣмъ подобныхъ въ церкви нашей мѣстца не маючихъ книгъ, презъ нѣуки господарѣ межи чистую пшеницу церковную яко куклоу назбиранныхъ, который намъ теперь отступниковъ вмѣсто пшеницы удають и, абисмо его заживали, залацають. Але омылитъ ихъ, уфаемо Богу напему, тая надѣя? Оминають, за ласкою Божею, Російскую нашу церковь лѣта грубой простоты: свѣтити ей почала свѣтлость умѣтности и правди! Суть еще и другіе нововыникліи легенди, зъ „Постиль“ разныхъ нажебранны, недавно зъ друку по Руску выданіи, въ которыхъ на многихъ мѣстцахъ находятя паденія и погрѣшенія не малыя такъ противъ правой богословіи, якъ и противъ догматомъ церкви апостольской, каеолической, всходней. И тыхъ стеречися потреба и бѣгати, якъ трутвины и неприязни къ церкви нашей, которыхъ есть много“. Едвали нужно прибавлять что нибудъ къ этимъ характернымъ словамъ, чтобы составить себѣ представленіе о критическомъ отношеніи автора Палинодіи къ попадавшемуся ему подъ руку разнородному ученому матеріалу. Эта тирада какъ нельзя лучше убѣждаетъ насъ въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ какимъ нибудъ современнымъ Московскимъ начетчикомъ, слѣпо вѣрившимъ всякой небылицѣ, готовымъ идти на плаху изъ за измѣненія одного слова въ старой книгѣ, хотя бы оно было воплощенной нелѣпностію, — а съ человекомъ, который, съ подобающимъ ученому изслѣдователю критицизмомъ, сортируетъ попадающійся ему подъ руку матеріалъ для того, чтобы отличить въ немъ хорошее отъ дурнаго, годное къ употребленію отъ негоднаго. Главнымъ критическимъ правиломъ для него служить оцѣнка того или другаго литературнаго памятника путемъ сравненія съ другими такого же рода памятниками, при чемъ, памятники, писанные на славянскомъ, польскомъ и западно-русскомъ языкахъ, онъ старается, гдѣ это оказывается возможнымъ, провѣрять на основаніи памятниковъ латинскихъ и греческихъ; при этомъ памятникамъ послѣдняго рода у него отдается предпочтеніе предъ всѣми другими. Въ частности, между греческими памятниками на первомъ планѣ фигурируютъ у него, какъ самъ онъ выражается, — „древніе“, „свято горскіе“, т. е. добытые изъ Аѳона, — въ отличіе отъ новогреческихъ, издававшихся въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ городахъ. Вторымъ практикующимся у Копыстенскаго критическимъ правиломъ служить оцѣнка факта на основаніи его внутренняго содержанія. Это правило примѣняется имъ особенно въ тѣхъ случаяхъ,

когда ему приходится имѣть дѣло съ подложными, или по крайней мѣрѣ признававшимися православными за таковыя, документами, которыхъ не мало выдвинуто было латино-унитами во время поднявшейся тогда литературной борьбы и подлинность которыхъ могла быть опровергнута путемъ сопоставленія ихъ содержанія съ тѣми историческими условіями, при которыхъ должны были совершаться передаваемые въ нихъ факты. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь заходитъ о пониманіи того или другаго спорнаго мѣста или отдѣльнаго выраженія въ памятникѣ, авторъ прибѣгаетъ къ филологической критикѣ.—Что касается, далѣе, сравнительнаго достоинства отдѣльных родовъ источниковъ, которыми ему приходилось пользоваться, то здѣсь онъ наблюдаетъ слѣдующую послѣдовательность: первое мѣсто занимаетъ у него „Святое Письмо“, второе—„право Божіе“, третье—„письма св. учителей церковныхъ“, четвертое—„соборныя ухвалы“ и, наконецъ, пятое—въ качествѣ пособія—сочиненія историковъ. Здѣсь особаго вниманія заслуживаетъ тотъ фактъ, что Копыстенскій между источниками довольно видное мѣсто отводитъ, какъ онъ выражается, „Божественному праву“. „Божественное право“, понимаемое въ широкомъ смыслѣ слова, по мнѣнію Копыстенскаго, доказывается „зъ Божого письма“. Но кромѣ этого общаго значенія оно имѣетъ еще свой специфическій смыслъ и въ этомъ случаѣ Копыстенскій понимаетъ подъ „Божественнымъ правомъ“ фактъ непосредственнаго проявленія воли Божіей въ какомъ нибудь сверхъестественномъ, чудесномъ актѣ и пользуется имъ, какъ особымъ, отличнымъ отъ Священнаго Писанія, видомъ аргументаціи. Самое большое примѣненіе „Божественнаго права“, какъ источника аргументаціи, въ Палинодіи мы встрѣчаемъ въ спорѣ Копыстенскаго съ Кревзою по вопросу о причинной связи между вышнимъ состояніемъ греческаго народа и греческой церкви съ одной стороны и православіемъ содержаемаго восточную церковь исповѣданія — съ другой. Чтобы доказать дѣйствительность этой связи, Кревза, констатируя, во 1-хъ, фактъ уничтоженнаго положенія грековъ въ политическомъ отношеніи подъ турецкимъ игомъ, во 2-хъ—отнятіе якобы святыхъ у восточной церкви и перенесеніе ихъ на западъ и въ 3-хъ—упадокъ между греками просвѣщенія и различныя нестроения среди высшей іерархической власти, — утверждаетъ, что все это есть результатъ потери греческою церковію истиннаго православія, послѣдовавшей вслѣдствіе отдѣленія восточной церкви отъ западной (въ смыслѣ, конечно, непризнанія главенства папы), отдѣленія, навлекшаго на греческую церковь кару Божію. Въ отвѣтъ на это Копыстенскій, доказавъ на основаніи аналогичныхъ примѣровъ какъ изъ ветхозавѣтной, такъ и новозавѣтной исторіи, что связь между сопоставляемыми Кревзою двоякаго рода явленіями не дѣйствительная, а фактивная, въ подтвержденіе того, что восточная церковь не потеряла древняго православія и что благодать Божія пребываетъ въ ней, сначала указываетъ на совершенныя въ сравнительно близкое къ автору время чрезъ Константинопольскихъ патриарховъ чудеса, а затѣмъ, приводитъ длинный рядъ святыхъ и чудотворцовъ, появившихся въ нѣдрахъ восточной церкви уже послѣ раздѣленія церквей. Въ настоящее время подобнаго рода аргументація въ спорѣ между учеными представителями отдѣльных церквей не практикуется по той понятной причинѣ, что данныя подобнаго рода еще сами нуждаются въ обоснованіи. Но очевидно, что было бы грубой ошибкой переносить наши воззрѣнія на этотъ предметъ

на современную Копыстенскому эпоху, и на основаніи ихъ произносить надъ нимъ приговоръ. Дѣло въ томъ, что противная сторона, ссылаясь, напримѣръ, на бѣдственное положеніе грековъ подъ турецкимъ игомъ, или на фактъ отнятія у Греческой церкви святыхъ и перенесенія ихъ на западъ, какъ на кару Божію за потерю восточною церковію древняго православія, этимъ самымъ выражала свое признаніе того самаго принципа, изъ котораго выходитъ въ данномъ случаѣ Копыстенскій. Если Кревза нашелъ умѣстнымъ сослаться на перенесеніе нѣкоторыхъ мощей съ востока на западъ какъ на доказательство оскудѣнія въ восточной церкви благодати и одолѣнія ея вратами адовыми, то Копыстенскій имѣлъ въ свою очередь такое же точно право, въ противобѣсъ этому доказательству, сослаться на фактъ появленія въ восточной церкви новыхъ святыхъ, какъ на свидѣтельство ея святости. Это же нужно сказать и о пользованіи „Божественнымъ правомъ“ въ спорѣ по вопросу о раздѣленіи церквей, гдѣ каждая изъ спорящихъ сторонъ признаетъ въ этомъ фактѣ непосредственное дѣйствіе Промысла, отдѣлившаго отъ тѣла вселенской церкви потерявшій православіе членъ, которымъ обыкновенно признается церковь, къ которой принадлежитъ противная сторона. Короче говоря, этотъ приемъ доказательства, какъ практиковавшійся обѣими спорящими сторонами и, главное, какъ покоившійся, очевидно, на признаніи воли высшаго Промысла единственнымъ, безусловнымъ, и притомъ непосредственно дѣйствующимъ, факторомъ исторической жизни, могъ признаваться и дѣйствительно признавался имѣющимъ все права на логическую состоятельность. Вообще, на это явленіе въ Палинодіи нужно смотрѣть, какъ на слѣды средневѣковаго теологическаго воззрѣнія на исторію, которое сплошь и рядомъ выступаетъ въ современной богословской литературѣ и которое въ частности сквозитъ и въ Палинодіи. Съ этой точки зрѣнія совершенно не трудно понять и то, на первый взглядъ кажущееся довольно страннымъ явленіе, что въ Палинодіи, на ряду съ очень трезвыми, строго научными мыслями и взглядами, иногда попадаются и такіе, отъ которыхъ вѣетъ какою—то болѣзненностію. Таковы, напримѣръ, высказанный въ предисловіи къ Палинодіи взглядъ на пришествіе антихриста, который раздѣлялся почти всеми нашими современными Копыстенскому писателями и который выработался подъ влияніемъ тѣхъ печальныхъ условій, въ которыя поставлена была тогдашняя западно-русская церковь. Впрочемъ, нужно замѣтить, что хотя de jure Копыстенскій отдастъ и большое значеніе аргументаціи, заимствованной изъ „Божественнаго права“, понимаемаго въ этомъ узкомъ смыслѣ, но de facto онъ прибѣгаетъ къ ней сравнительно рѣдко, такъ что главными источниками, которыми ему приходится пользоваться при рѣшеніи разнаго рода богословскихъ вопросовъ, служатъ: Священное Писаніе, отеческая литература, каноническое право, а гдѣ оказывается умѣстнымъ, и факты изъ древней церковной практики, заимствуемые изъ исторіи.

Послѣ сказаннаго, едвали нужно много говорить о томъ, какимъ долженъ былъ выйдти изъ подъ пера Копыстенскаго разсматриваемый отдѣлъ Палинодіи. Онъ поставилъ своею задачею снѣтъ „древнюю пѣснь (πάλαι φῶν), и нужно сознаться, что онъ пропѣлъ ее по всемъ правиламъ искусства. Вѣрность ученію и практикѣ древней церкви составляетъ неотъемлемую принадлежность этого отдѣла: его богословствованіе есть плодъ основательнаго изученія священнаго писанія и свато-отеческой литературы; его церковно-юридическія

воззрѣнія твердо покоятся на опредѣленіяхъ церковныхъ каноновъ о практикѣ древней церкви. И мы думаемъ, что не скажемъ ничего лишняго, если замѣтимъ, что почти все, что только относится въ Палинодіи къ этому отдѣлу, если не имѣть въ виду, конечно, нѣкоторыхъ случайныхъ и притомъ большею частію только внѣшнихъ недостатковъ, достойно того, чтобы подъ нимъ подписалъ свое имя любой современный намъ православный богословъ. Мы выразились „почти все“: есть въ Палинодіи одинъ, повидимому, слабый пунктъ, который въ свое время попрекали еще Филалета и который впоследствии отстаивалъ въ своей „Антологіи“ Диплицъ: это именно вопросъ о правѣ мірянъ участвовать въ духовныхъ дѣлахъ. Отстаивая противъ нападокъ латино-уніатскихъ полемистовъ ту мысль, что унія никакимъ образомъ не могла состояться безъ вѣдома какъ всѣхъ степеней іерархіи церковной, такъ и свѣтскихъ лицъ, авторъ говоритъ: „а же до соборъ о вѣрѣ, набоженствѣ и о догматахъ и до обирая на преложенства церковныи отпращующихся при архіепископахъ, митрополитахъ и епископахъ, такъ низшаго степене духовныи, якъ тежъ и свѣтскіи станове належатъ и на синодахъ бывали, а отдалены не были“. Но отстаивая право мірянъ участвовать на соборахъ, онъ отводитъ имъ здѣсь второстепенную роль: „Заправды, говоритъ онъ въ сочиненіи о *правдивой едноти*, яко епископы и влирикоче безъ митрополита, такъ кто безъ епископовъ ничего не имѣтъ становити“. Мало того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ Копыстенскій рѣшительно отвергаетъ право мірянъ вмѣшиваться въ дѣла церкви: „коли о грѣхѣ и инни явни припадки и проступки межи духовными, особѣ самыхъ дотыкающіиися, справы будутъ, свѣчкіи на той частъ не належатъ“. Или: „всяко абовѣмъ обраніе, или постановленіе, которое отъ свѣтскихъ урядовъ бываеъ, не важно есть и ничто почитано и имено быти имѣтъ“. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что взглядъ Копыстенскаго на этотъ вопросъ не можетъ быть признанъ вполне тождественнымъ съ мнѣніемъ по этому вопросу нашихъ авторитетовъ въ области богословія. Но, съ другой стороны, кому хоть сколько нибудь извѣстно, какую независимую услугу оказали міряне западно-русской православной церкви въ лицѣ братствъ, почти исключительно на своихъ плечахъ вынесшихъ ее изъ той глубокой пропасти, въ какой оказалась она въ разсматриваемую, очень трудную для нея минуту жизни, кому также извѣстно, какое участіе принимали міряне въ дѣлахъ церковныхъ въ первые три вѣва христіанской церкви и какую роль играла въ этомъ отношеніи свѣтская власть въ лицѣ византійскихъ императоровъ какъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ, такъ и въ слѣдующій періодъ исторіи,—а все это прекрасно извѣстно было автору Палинодіи,—тотъ легко согласится съ тѣмъ, что Копыстенскій, а равно и другіе современные западно-русскіе полемисты, не могли, да и не должны были высказывать по этому вопросу иныхъ взглядовъ, чѣмъ тотъ, который высказанъ въ Палинодіи. Необходимо при этомъ замѣтить, что западно-русскіе полемисты, отводя такую видную роль въ духовныхъ дѣлахъ мірскому элементу, не проповѣдывали въ данномъ случаѣ какой нибудь новой, неизвѣстной въ западно-русской церкви и сложившейся подъ влияніемъ какихъ нибудь протестантскихъ воззрѣній, теоріи, а отстаивали только противъ нападокъ латино-уніатовъ давнымъ давно установленную практику своей церкви. Извѣстно, что еще по опредѣленію частнаго Львовскаго собора 1539-го года, Братства, какъ и строители монастырей или цер-

квей, имѣли участіе въ правленіи церковномъ: именно — попечительство о зданіяхъ, содержаніи духовенства и бѣдныхъ, и право голоса при назначеніи настоятелей и священниковъ. А какъ велико было на практикѣ участіе свѣтскихъ лицъ въ дѣлахъ церкви, это можно видѣть изъ королевской грамоты, изданной отъ 2-го января 1592 года на имя всѣхъ властей, чиновъ и владѣльцевъ великаго княжества Литовскаго: „мы имѣемъ вѣдомость,—читаемъ здѣсь,—отъ велебнаго и въ Бозѣ достойнаго Михаила Рагозы, архіепископа, митрополита Кіевскаго и галицкаго и всея Руси, что вы вступаестесь въ справы духовныи греческаго закона, принадлежация митрополиту и епископамъ, судите ихъ поповъ, расторгаете ихъ браки, не допускаете надлежащаго послушанія митрополиту въ дѣлахъ духовныхъ“. Константируемый здѣсь фактъ можно было бы подтвердить массою другихъ свидѣтельств¹⁾. И это явленіе не должно казаться страннымъ: вмѣшательство мірянъ въ дѣла церкви было естественнымъ протестомъ противъ несоответствія современнаго духовенства своему назначенію и являлось какъ слѣдствіе сознанія западно-русскимъ народомъ той опасности, которая угрожала русско-православному элементу въ краѣ,—словомъ, оно было результатомъ пробужденія народныхъ силъ для борьбы съ разрушительными началами. И если это само по себѣ вполне желанное явленіе иногда сопровождалось крайностями, если міряне въ своемъ попеченіи объ интересахъ церкви превышали свои права, расширяя ихъ на счетъ законныхъ правъ духовенства, то вина въ этомъ случаѣ должна пасть на тѣ историческія условія, которые довели духовенство до такого жалкаго состоянія, что оно оказалось неспособнымъ стать во главѣ этого великаго движенія и должно было отойти на второй планъ, уступивъ напору силъ, развивавшихся снизу. Но мы позволяемъ себѣ думать, что если бы современное западно-русское духовенство оказалось на высотѣ своего призванія, то въ западной Руси въ разсматриваемое время выработался бы такой типъ церковнаго управленія, гдѣ міряне, не нарушая законныхъ правъ церковной іерархіи, принимали бы дѣятельное участіе въ дѣлахъ церкви, и очень возможно, что здѣсь мы имѣли бы примѣръ вполне удовлетворительнаго рѣшенія одного изъ труднѣйшихъ вопросовъ, выдвинутыхъ современною намъ церковною жизнію. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, Копыстенскій, предоставляя мірянамъ право на участіе въ дѣлахъ церковнаго управленія, недопустилъ здѣсь ничего несогласнаго съ духомъ православной церкви. Послѣ всего сказаннаго

¹⁾ По нашему мнѣнію, съ подобнаго рода свидѣтельствами, константируемыми въ грамотахъ м. Рагозы (съ 1592 г.) и епископовъ, списавшихся на унію, и тѣмъ болѣе въ грамотахъ Сигизмунда III, нужно обращаться крайне осторожно и не придавать имъ большаго значенія. Чтобы сами міряне, безъ участія духовныхъ лицъ, „судили поповъ“, „расторгали браки“, „не допускали послушанія митрополиту въ дѣлахъ духовныхъ“,—признаемся, такихъ фактовъ мы не встрѣчали нигдѣ, кромѣ развѣ такихъ грамотъ, какъ указываемая авторомъ грамота Сигизмунда III (1592 г.), хотя не отвергаемъ, что жалобы на эти злоупотребленія высказывали не мало тогдашніе сторонники уніи и р. католическаго идеала церкви. Желательно было бы, чтобы этотъ, исполненный высокаго интереса, вопросъ объ отношеніи мірянъ къ дѣламъ церковнымъ, какъ выработалось оно въ западно-русск. прав. церкви, сдѣланъ былъ предметомъ особаго научнаго изслѣдованія. Давно бы пора снять съ этой церкви ту клевету, какую іезуиты и подобные имъ полемисты и дивгатели уніи взводили на нее, именно въ протестантствѣ. *Ред.*

легко понять, какъ мало правды въ слѣдующемъ приговорѣ надъ православіемъ Палинодіи іезуита Ив. Мартынова: — „обширнѣйшій трудъ Захаріи Копыстенскаго—Палинодія, гдѣ разобраны всѣ прежніе спорные вопросы, только такъ слабо и такъ не православно, что и по сю пору изъ нея напечатаны только нѣсколько главъ“.

Но если теоретическая сторона Палинодіи выдерживаетъ критику и съ точки зрѣнія современной богословской науки, то историческая ея часть, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ своихъ отдѣлахъ, можетъ быть оцѣниваема только съ исторической точки зрѣнія. Это прежде всего нужно сказать о томъ ея отдѣлѣ, гдѣ авторъ касается исторіи русской церкви. Мы уже видѣли, что Копыстенскій взялъ на себя трудъ прослѣдить фактъ отношенія западно-русской православной церкви къ церквамъ Греческой и Римской. Съ этою цѣлю, рассмотрѣвъ предварительно фактъ принятія Русью, въ связи съ другими славянскими народами, христіанства, онъ приводитъ каталогъ всѣхъ кievскихъ митрополитовъ, начиная съ Михаила и окончивая своимъ современникомъ униатскимъ митрополитомъ, Іосифомъ Вельямипомъ Рутскимъ, причемъ онъ иногда довольно подробно останавливается какъ на характеристикѣ личности того или другаго митрополита, такъ и на нѣкоторыхъ современныхъ событіяхъ изъ исторіи вѣншей и внутренней жизни церкви. Кроме того онъ останавливается довольно подробно на современныхъ ему событіяхъ и лицахъ, насколько, конечно, они стояли въ связи съ занимавшимъ тогда всеобщее вниманіе фактомъ Брестской уніи съ ея ближайшими послѣдствіями для православной церкви. Для этого отдѣла, какъ мы уже видѣли, авторъ имѣлъ подъ рукою тоже очень богатый, хотя въ высшей степени разрозненный, въ полномъ смыслѣ слова сырой матеріалъ. Благодаря послѣднему обстоятельству, здѣсь приходится встрѣчаться съ нѣкоторыми неточностями, которыя въ настоящее время уже исправлены, и съ мнѣніями, которыя теперь уже отвергнуты. Причина этого, конечно, лежитъ въ самомъ характерѣ предмета: здѣсь выдвинуто много такихъ вопросовъ, которые и въ настоящее время, составляя своего рода terra incognita, служатъ и, можетъ быть, долго еще будутъ служить предметомъ споровъ и пререканій между учеными; а мѣжду тѣмъ о сравненіи тѣхъ наличныхъ средствъ, которыми располагаетъ современная наука, съ тѣми и—которыми пользовался Копыстенскій, не можетъ быть, конечно, и рѣчи¹⁾.

Нѣсколько въ иномъ свѣтѣ выступаетъ та часть историческаго отдѣла Палинодіи, гдѣ авторъ касается событий и лицъ изъ исторіи византійской церкви. Прежде всего нужно замѣтить, что для этого отдѣла авторъ, кроме *Анналовъ Бароніа*, располагалъ такою богатою коллекціей сочиненій византійскихъ историковъ, какой не имѣли подъ руками ни его предшественники, ни слѣдовавшіе за нимъ Западно-русскіе писатели. Онъ пользовался сочиненіями Евсевія Памфила, Сократа Схоластика, Созомена, Георгія Кедрина, Иоанна Зонары, Никиты Хоніата, Ѡ. Вальсамона, Никифора Каллиста, Нила Кавасила, Николая Кавасила, Никифора Григоры, Матвея Властаря, Геннадія Схолярія, Лаонія Халкондила, Феодосія Зигомалы, Іеремія II, патріарха Константинопольскаго. Кроме того у него находились подъ ру-

ками дѣянія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и „Турко-Греція“ *Мартина Крузія*. Еще ни одинъ западно-русскій писатель до Копыстенскаго не приводилъ на страницахъ своихъ сочиненій такой массы цитатъ изъ такого количества византійскихъ историковъ, какъ это мы видимъ въ Палинодіи. Сочиненіями Кедрина, Зонары, Н. Хоніата, Григоры, Зигомалы, и „Турко-Греціей“ *Мартина Крузія* не пользовался даже самый солидный изъ предшествовавшихъ полемистовъ—*Филалетъ*, о другихъ же современныхъ писателяхъ въ этомъ отношеніи не можетъ быть и рѣчи. Съ другой стороны, разсматривая каталогъ книгъ, цитируемыхъ въ произведеніяхъ *Петра Могила* и людей, работавшихъ подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ, тамъ также не встрѣчаемъ именъ *К. Арменопула*, *Н. Кавасила*, *Григоры*, *М. Властаря*, *Геннадія Схолярія*, *А. Халкондила* и *Зонары*. Конечно, изъ того, что сочиненіями поименованныхъ писателей не пользовался *Петръ Могила* и его сотрудники въ дошедшихъ до насъ ихъ сочиненіяхъ, еще не слѣдуетъ, что сочиненія этихъ писателей не сомнѣнно не были извѣстны имъ; но съ другой стороны, изъ того только, что этими сочиненіями пользовался Копыстенскій, въ виду указанныхъ нами путей, посредствомъ которыхъ онъ могъ приобретать свои научныя свѣдѣнія, еще не слѣдуетъ заключать, что эти сочиненія непременно должны были быть и подъ руками его преемниковъ по ученымъ занятіямъ. Разсматривая, на примѣръ, каталогъ книгъ, приобретенныхъ *П. Могилой* въ 1632 году въ Варшавѣ, мы находимъ здѣсь, напр., сочиненіе *Н. Каллиста* „*Historia ecclesiastica*“, за которое уплачено было 35 флориновъ, что по тогдашнему курсу соответствовало около 18 рублей на наши деньги. Послѣднее обстоятельство даетъ основаніе предполагать, что до этого времени этого сочиненія не было въ библиотекѣ *Кievскаго братства*, такъ какъ въ противномъ случаѣ едва ли *Могила* рѣшился уплатить за него такую значительную сумму; а между тѣмъ этимъ сочиненіемъ, какъ мы видѣли, несомнѣнно пользовался Копыстенскій. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что Копыстенскій пользовался сравнительно очень значительными—научными средствами для разсматриваемаго отдѣла своего сочиненія, и по этому интересно знать, какъ онъ воспользовался ими для своей цѣли.

Г. Терновскій въ своемъ сочиненіи „*Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное примѣненіе въ древней Русси*“ между прочимъ замѣчаетъ: „понятно, что разработка византійской исторіи у обоихъ противниковъ (*Копыстенскаго* и *Кревзы*) была въ высшей степени тенденціозная“. Что Копыстенскій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разсматриваемаго отдѣла Палинодіи нѣсколько тенденціозенъ, — это вѣрно; но что *Г. Терновскій* въ приведенныхъ словахъ сказалъ больше, чѣмъ есть въ дѣйствительности, это тоже не подлежитъ никакому сомнѣнію. Разсматриваемую часть историческаго отдѣла Палинодіи, если поставить основаніемъ дѣленія тенденціозность автора, можно подраздѣлить на двѣ половины; въ первой половинѣ необходимо отвести исторію, обнимающую собою періодъ семи вселенскихъ соборовъ; во второй—періодъ, начинающійся со времени столкновенія церкви при патріархахъ *Игнатія* и *Фотія*. Что въ первой намѣченной половинѣ Копыстенскій свободенъ отъ всякаго рода тенденціозности, и главное, что здѣсь ему даже не зачѣмъ было прибѣгать въ какаго бы то ни было рода натяжкамъ и искаженію фактовъ, это легко можно видѣть изъ характера тѣхъ основныхъ положеній,

¹⁾ Хотя, съ другой стороны, для современнаго намъ историка *З. Русской церкви* погибло не мало такихъ данныхъ, какими располагалъ Копыстенскій.

которыя онъ здѣсь защищаетъ. Главное основное положеніе, которое авторъ старается обосновать въ разсматриваемой половинѣ историческаго отдѣла, заключается въ вопросѣ о церковномъ управленіи. Развивая этотъ основной вопросъ, онъ выдвигаетъ и доказываетъ слѣдующія положенія. Высшая судебно-административная власть въ церкви принадлежитъ вселенскому собору; представители высшей ступени въ церковной іерархической лѣстницѣ— епископы всѣ въ равной по количеству и качеству степени унаслѣдовали свои права отъ Апостоловъ, и поэтому въ этомъ отношеніи они безусловно равны; исторія выдвинула, а обычай закрѣпилъ за пятью епископами, именно: Римскимъ, Константинопольскимъ, Александрійскимъ, Антиохійскимъ и Иерусалимскимъ, *преимущество чести* предъ епископами всѣхъ другихъ кафедръ; изъ этихъ пяти впоследствии особенно выдвинулись — Римскій и Константинопольскій; но послѣдній фактъ совершился подъ вліяніемъ совершенно внѣшнихъ, по преимуществу политическаго характера, мотивовъ и по этому *de jure* онъ ничего не привнесъ для увеличенія унаслѣдованныхъ ими отъ апостоловъ правъ, и на него нужно смотрѣть какъ на закрѣпленіе соборами простаго обычая. Если же *de facto* епископы этихъ двухъ кафедръ и выдѣлялись изъ ряда другихъ, то причина этого лежала какъ въ ихъ личныхъ достоинствахъ, такъ и въ ихъ исключительномъ положеніи въ столицахъ Имперіи (Римѣ и Константинополѣ), въ близи къ высшей государственной власти, вслѣдствіе чего ихъ вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ, естественно, получало особый, исключительный характеръ. Вотъ тѣ основныя положенія, съ точки зрѣнія которыхъ Копыстенскій старается освѣтить массу затрогиваемыхъ въ этомъ отдѣлѣ фактовъ. Мы предлагаемъ всякому специалисту по разсматриваемому отдѣлу всеобщей церковной исторіи сказать, была ли какая надобность Копыстенскому путемъ тенденціознаго отношенія къ изученію историческихъ фактовъ придти къ признанію указанныхъ положеній, и съ другой стороны, была ли какая-нибудь нужда прибѣгать къ искаженію, перетолковыванію и вообще къ какому бы то ни было рода натяжкамъ при передачѣ историческихъ фактовъ для того, что бы исторически обосновать эти положенія? Насколько позволяетъ наша компетентность, мы позволяемъ себѣ замѣтить, что на этотъ вопросъ можно дать только отрицательный отвѣтъ.

Нѣсколько въ иномъ свѣтѣ является вторая половина разсматриваемой нами части историческаго отдѣла Палинодіи, гдѣ авторъ имѣетъ дѣло съ періодомъ исторіи, начинающимся приблизительно фактомъ столѣтневенія церковью при Патріархахъ Игнатіѣ и Фотіѣ. Прежде всего нужно замѣтить, что съ этого пункта авторская роль Копыстенскаго значительно измѣняется: изъ простаго полемиста съ этого момента онъ превращается въ полемиста—апологета. До этого времени ему приходилось только отстаивать у латинянъ право восточныхъ патріарховъ на равенство ихъ іерархической власти съ властію римскаго папы; съ этого же момента онъ беретъ подъ свое покровительство самую восточную церковь и защищаетъ ее отъ разнаго рода нападокъ латинянъ. Но такъ какъ латино-уніаты напали не столько на вѣроученіе Восточной церкви, сколько на практическую сторону ея жизни, т. е. предметомъ своего обличенія ставили не столько вѣроисповѣдную ея часть, сколько нравственныя качества ея членовъ и особенно высшей іерархіи, и, вообще, главнымъ образомъ обращали вниманіе на самую церковную жизнь и отсюда уже дѣлали выво-

ды и относительно теоретическихъ ея основъ; то Копыстенскій и взялъ подъ свою защиту по преимуществу самый характеръ церковной жизни и, главнымъ образомъ, высшую церковную іерархію, которая, какъ замѣчено, особенно подвергалась нападкамъ противной стороны. Мы уже сказали, что эту задачу Копыстенскій исполнилъ не безъ нѣкоторой тенденціозности. Но предварительно необходимо замѣтить, что для того, чтобы отстоять чистоту и неповрежденность вѣроученія греческой церкви, а это было его конечною цѣлю, — ему не было крайней необходимости непременно отстаивать и чистоту жизни и дѣятельности ея членовъ и въ частности ея іерархіи. Въ спорѣ съ Кривзю по вопросу о причинахъ порабощенія Грековъ Турками, онъ, между прочимъ, проводитъ ту мысль, что между чистотою вѣроученія, содержамаго тою и другою церковью, и характеромъ жизни ея членовъ нѣтъ необходимой причинной связи, и что очень возможно, что при чистотѣ содержамаго церковью вѣроученія, члены ея могутъ отличаться „плотскою“ грѣховностію. Выхода изъ такого принципа, Копыстенскій, не рискуя повредить себѣ въ достиженіи своей основной задачи, легко могъ дѣлать уступки своему противнику во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ его нападки на греческую церковь основывались на твердой исторической почвѣ. Между тѣмъ, онъ старается во что бы то ни стало запитать ее на всѣхъ тѣхъ пунктахъ, въ которые только направляли свои стрѣлы латино-уніатскіе полемисты, въ чемъ собственно и заключается слабая сторона этого отдѣла Палинодіи. Общая и, можетъ быть, главная причина такого отношенія къ дѣлу,—понятна. Для Копыстенскаго, какъ для всякаго на себя роль апологета, и слѣдовательно, какъ для человѣка, уже лично заинтересованнаго этимъ дѣломъ, безъ сомнѣнія, не безразлично было то, совершенно ли будетъ очищена греческая церковь отъ вносимаго на нее обвиненія, или останется хотя съ неважными, но всеже темными пятнами на общемъ болѣе или менѣе свѣтломъ фонѣ ея исторической жизни. Очищеніе ея и отъ этихъ темныхъ пятенъ было тѣмъ желательнѣе, что онъ легко могли обозначить православныхъ западно-руссовъ, на что, очевидно, и рассчитывали латино-уніатскіе полемисты, когда указывали на нихъ. Такова, говоримъ, была, по всей вѣроятности, главная причина, побуждавшая иногда Копыстенскаго жертвовать исторической истиной въ пользу проводимой тенденціи. Но есть нѣкоторое основаніе думать, что была и другая причина, обусловливавшая такую тенденціозность автора. Читая разсматриваемый отдѣлъ Палинодіи, невольно убѣждаешься, что авторъ, останавливаясь на періодѣ изъ исторіи греческой церкви, слѣдовавшемъ послѣ вселенскихъ соборовъ, съ полною вѣрою въ свою правоту, переноситъ на него тотъ идеальный взглядъ, какой образовался у него при изученіи жизни церкви въ первые вѣва ея историческаго существованія. Если же ближе присмотрѣться къ дѣлу, то въ нѣкоторой степени становится понятно и причина такого обольщенія: именно и оказывается, что не смотря на всю свою эрудицію, Копыстенскій, тѣмъ не менѣе, часто не имѣлъ возможности располагать достаточными данными, которыя, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ нѣкоторымъ пунктамъ, могли бы вывести его изъ заблужденія. Вотъ примѣры, подтверждающіе эту мысль. Разсматривая фактъ раздѣленія церковью, Кривза главнымъ и даже исключительнымъ виновникомъ этого печальнаго событія признаетъ Михаила Керуларія, при чемъ старается выставить его дѣятельность въ этой исторіи въ возможно темномъ свѣтѣ, а такъ какъ этотъ святитель, какъ историческій

дѣлатель, дѣйствительно представляетъ изъ себя далеко не свѣтлую личность, то Кривзѣ и удается достигнуть своей цѣли, въ чемъ ему особенно помогаетъ письмо къ Михаилу Керуларію Петра Антиохійскаго, въ которомъ этотъ патріархъ указываетъ на излишнюю ревность своего собрата, доходящую до мелкой придирчивости, и въ которомъ вообще сильно компрометируется личность этого Константинопольскаго святителя. Послѣднее обстоятельство не могло не смущать Копыстенскаго: письмо Петра Антиохійскаго было фактомъ, фактъ же онъ уважалъ по принципу; да и вообще противъ факта трудно что нибудь сказать. А между тѣмъ, съ другой стороны, личность Михаила Керуларія въ сознаниі Копыстенскаго рисовалась окруженною ореоломъ такого нравственнаго величія, что всякое обвиненіе, внесенное на него, казалось страшнымъ кощунствомъ. Оказавшись среди такого противорѣчія, авторъ ищетъ выхода и, по видимому, находитъ его. Извѣстно, что Петръ Антиохійскій, какъ человѣкъ умный и высокообразованный, не сочувствовалъ враждебному столкновенію константинопольской церкви съ римскою, вызванному довольно безтактнымъ поведеніемъ Михаила Керуларія и, поэтому, въ своихъ письмахъ онъ старается ослабить жаръ противниковъ обѣихъ сторонъ и показать, что предметъ ихъ раздора не настолько важенъ, чтобы изъ занего слѣдовало нарушать церковный миръ¹⁾. Съ такимъ направленіемъ имъ написано было нѣсколько писемъ и между прочимъ одно на западъ, на имя Доминика Аквилейскаго, которое впоследствии должно было быть переслано и къ папѣ Льву IX, другое (отвѣтное) въ Константинополь на имя Михаила Керуларія. Если не знать той тактики, съ которою дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ Петръ; то, при сличеніи между собою этихъ двухъ писемъ, они могутъ показаться противорѣчащими одно другому, такъ какъ оба они въ извѣстной степени заключаютъ въ себѣ упреки той сторонѣ, для которой каждое изъ нихъ предназначалось, и на первый взглядъ можетъ показаться противорѣчіемъ, — особенно если кому желательно отыскать это противорѣчіе, — что одно и тоже лице въ одномъ письмѣ порицаетъ ту сторону, которую въ другомъ защищаетъ. Это-то противорѣчіе и нашель Копыстенскій, когда сличилъ имѣвшееся у него подъ руками письмо Петра, отправленное имъ на западъ, съ приводимымъ Кривзою письмомъ, адресованнымъ на имя Михаила Керуларія. Но все же одного этого противорѣчія еще не достаточно было какъ для того, чтобы признать самый фактъ подложности котораго нибудь одного изъ этихъ писемъ, такъ, тѣмъ болѣе, для того, чтобы рѣшить, которое изъ нихъ слѣдуетъ признать подложнымъ и которое подлиннымъ. Но и изъ этого затрудненія нашъ авторъ нашель вполне благоприятный для себя исходъ. Обратившись къ русскимъ сборникамъ, онъ нашель тамъ точно также два письма Петра Антиохійскаго, писанныя по тому же поводу; но только оба они оказались, въ 1-хъ, адресованными на западъ, именно, одно на имя того же Доминика, другое на имя папы Льва IX и во 2-хъ, что всего важнѣе, между ними не оказалось такого противорѣчія, какое найдено было между двумя первыми; напротивъ, оба они оказались со-

вершенно тождественными по содержанію, которое клонилось въ пользу М. Керуларія и вообще въ пользу восточной церкви и направлено было противъ допущенныхъ западною церквію новшествъ. Какимъ образомъ въ русскихъ сборникахъ появилось два письма, тогда какъ въ дѣйствительности Петромъ Антиохійскимъ по этому поводу и съ такимъ содержаніемъ на западъ было отправлено только одно, относительно этого трудно сказать что нибудь опредѣленное. Всего вѣроятнѣе то, что эти два письма были только различными редакціями перевода одного и того же текста, выданными впоследствии за два отдѣльныхъ памятника. На эту мысль наводитъ какъ очень близкое сходство приводимыхъ Копыстенскимъ выдержекъ изъ нихъ; такъ и фактъ несомнѣннаго существованія въ древней Руси нѣсколькихъ редакцій разсматриваемаго письма. Что же касается письма Петра къ Михаилу Керуларію, то усомниться въ его подлинности Копыстенскій могъ, основываясь на его малоизвѣстности. Кривза, сказавъ о письмѣ къ Доминику, что оно находится во многихъ русскихъ книгахъ, относительно письма къ Керуларію замѣчаетъ только, что оно есть въ Вильнѣ „и sw. Духа“. Такимъ образомъ, въ то время какъ письмо къ Доминику появилось въ русскихъ сборникахъ во множествѣ экземпляровъ, письмо къ Керуларію было рѣдкостію. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ Копыстенскій, отвергая въ данномъ случаѣ подлинность дѣйствительнаго историческаго памятника, отвергалъ его не только потому, что онъ шелъ въ разрѣзъ съ проводимую имъ тенденцію, а и потому, что для этого у него были довольно значительныя основанія. — Ничто подобное встрѣчаемъ еще раньше при защитѣ Копыстенскимъ патріарха Фотія. Кривза, чтобы унижить личность этого патріарха, приводитъ свидѣтельства изъ Зонары объ участіи Фотія въ ужасномъ будто бы истязаніи Вардоу патріарха Игнатія, а изъ Никиты Пафлагонскаго — рассказъ этого историка объ участіи Фотія въ фабрикаціи другомъ его Сантавариномъ извѣстной рукописи, заключавшей въ себѣ генеалогію, производившую родъ Василія Македонянина отъ армянскаго царя Тиридота. Сочиненія Никиты Пафлагонскаго у Копыстенскаго подъ руками не оказалось, но провѣривъ свидѣтельство, приводимое Кривзою изъ имѣвшагося у него подъ руками Зонары и найдя, что оно не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительнымъ рассказомъ этого историка, Копыстенскій заключаетъ: „если ся теды такъ отступниково зъ Зонарою обошли, хто вонтпиги захочеть, же иначе и зъ Микитою“. И далѣе, ничтоже сумняся, переименовываетъ Никиту Пафлагонскаго въ Никиту „Ватиканскаго,“ указывая этимъ на источникъ его происхожденія.

Мы указали на эти примѣры для того, чтобы показать, что именно пужно понимать подъ тенденціозностію въ Палинодіи. Какъ изъ этихъ, такъ и изъ подобныхъ имъ примѣровъ ясно видно, что Копыстенскій, утверждая или отрицая тотъ или другой фактъ, поступаетъ такъ не потому только, что этотъ фактъ стоитъ въ противорѣчьи съ проводимую имъ тенденціей, а главнымъ образомъ потому, что въ пользу его онъ всегда имѣетъ довольно вѣскія данныя, которыя такому или иному его рѣшенію всегда придаютъ значительную степень состоятельности. Такимъ образомъ, его тенденціозность скорѣе носитъ на себѣ характеръ послѣдшаго общенія, чѣмъ дѣйствительнаго преднамѣреннаго искаженія истины.

Послѣ всего сказаннаго уже нетрудно рѣшить вопросъ о мѣстѣ Палинодіи въ современной ей запад-

¹⁾ Миръ и не былъ бы нарушенъ, если бы не грубая и дерзкая выходка папскаго легата, признаваемая и безпристрастными историками р.-католическими, каковы Деллингеръ, Пихлеръ, Гергенрёттеръ и др.

но-русской полемической литературѣ. Со стороны содержания Палинодія является повтореніемъ всего того, что встрѣчается въ однородныхъ съ нею памятникахъ предыдущей полемической литературы, съ другой стороны, — продолженіемъ раскрытія новыхъ вопросовъ, которыхъ мало или вовсе не касалась предшествующая полемика. Последнюю свою сторону Палинодія затрогиваетъ между прочимъ слѣдующихъ два пункта, почти совершенно обойденныхъ предшествующими полемистами: въ 1-хъ, здѣсь впервые довольно подробно разработана фактическая сторона вопроса о раздѣленіи церкви при Михаилѣ Керуларіи, въ связи съ предшествовавшими и сопровождавшими этотъ фактъ обстоятельствами, во 2-хъ, здѣсь впервые проведена—по мѣстамъ, впрочемъ, очень тонкая—нить исторіи западно-русской церкви, причемъ главное вниманіе обращено на фактъ отношенія Киевскихъ митрополитовъ къ Константинопольскимъ патриархамъ съ одной стороны, и къ римскимъ папамъ съ другой. Разсматриваемая, затѣмъ, со стороны общей программы своего содержанія, Палинодія, представляя вполнѣ аналогичное явленіе съ Оброной уніи Л. Кривы въ латино-уніатской полемикѣ, является послѣднимъ завершительнымъ, такъ сказать, звеномъ въ современной православной полемической литературѣ въ первый, такъ называемый, историческій періодъ ея развитія; такъ что литературная борьба православія съ латиноуніатствомъ на исторической почвѣ въ Палинодіи вступаетъ въ послѣдній фазисъ своего развитія. Попытка латино-уніатовъ отыскать въ исторіи прочную основу для Брестской уніи въ оброчѣ Кривы достигла послѣдняго предѣла своего прогрессивнаго развитія. Въ этомъ сочиненіи исчерпаны были послѣднія средства, чтобы поставить этотъ вопросъ на твердую историческую почву, и по этому, Палинодія, какъ отвѣтъ на Оброну Кривы, въ свою очередь была послѣднимъ словомъ по этому вопросу и со стороны православныхъ. Въ предѣлахъ намѣченной въ Палинодіи программы могли, конечно, подниматься новые частные вопросы, но общія рамки этой программы должны были остаться нетронутыми, такъ какъ здѣсь онѣ достигли до (*non plus ultra*) полной широты своего возможнаго объема. Такимъ образомъ, если за основаніе дѣленія исторіи на періоды брать не отдѣльныя какія нибудь явленія и событія, а фактъ законченности развитія воплощающейся въ этихъ явленіяхъ и событіяхъ одной общей идеи, то Палинодію можно поставить гранью, которою оканчивается первый и историческій періодъ въ исторіи западно-русской полемической литературы, и за которую начинается новый періодъ, когда богословствующая мысль устремляется главнымъ образомъ къ разработкѣ теоретической стороны въ системѣ православнаго богословія.—Разсматриваемая, далѣе, со стороны научнаго своего достоинства, Палинодія прежде всего обращаетъ на себя вниманіе богатствомъ и разнообразіемъ ярко выступающей въ ней эрудиціи, и въ этомъ отношеніи она не имѣетъ ничего себѣ равнаго въ предшествующей полемической литературѣ. Что же касается критической разработки матеріала и, вообще, по своему научному методу, Палинодія не уступаетъ ни одному изъ предшествующихъ ей православныхъ полемическихъ сочиненій, и можетъ быть поставлена наравнѣ съ Апокрисисомъ Филалета и сочиненіями М. Смотрицкаго.—Теоретическою своею стороною, какъ сочиненіе богословское, Палинодія основывается на древнемъ церковномъ преданіи и имѣетъ подъ собою твердую историческую почву, и поэтому совершенно

но свободна отъ той неустойчивости мысли и примѣса протестантизма, которыя проглядываютъ, напр., въ Апокрисисѣ Хр. Филалета. Наконецъ, какъ историческій памятникъ, Палинодія заключаетъ въ себѣ во 1-хъ матеріалъ для исторіи западно-русской церкви, во 2-хъ, она служитъ драгоценнымъ памятникомъ, на основаніи котораго можно судить какъ о высотѣ уровня современной богословской науки, такъ и о направленіи въ ея разработкѣ¹⁾.

В. Завитневичъ.

Нѣсколько словъ о Буковичской церкви.

Въ Буковичахъ былъ прежде самостоятельный приходъ, въ которомъ существовала и существуетъ до сихъ поръ своя б. приходская, нынѣ приписная, церковь.

Буковичскій приходъ закрытъ въ 1859 году и тогда же Буковичская церковь приписана къ Носовскому приходу (Константиновскаго уѣзда)¹⁾, съ тѣмъ, что и Буковичскій настоятель переведенъ былъ на постоянное жительство изъ Буковичъ въ Носовъ, а приходская земля, принадлежавшая испоконъ вѣковъ Буковичской церкви, была замѣнена помѣщикомъ Венжикомъ (извѣстнымъ колонизаторомъ) на другую землю—въ с. Носовѣ.

Къ закрытію слѣдовъ православія въ Буковичахъ не представлялось ровно никакихъ особыхъ затрудненій; ибо имѣнія — Буковичи и Носовъ принадлежали тогда и нынѣ принадлежатъ фамиліи Венжиковъ.

Но описывать подробно исторію Буковичскаго прихода, прошлыя судьбы православія въ этомъ приходѣ и вообще все относящіяся сюда обстоятельства, основанныя не только на вещественныхъ доказательствахъ, но и на мѣстномъ преданіи народа, дѣло особаго труда, болѣе сподручнаго лицамъ ближе стоящимъ къ этому интересному дѣлу, исторія котораго сама просится наружу въ настоящія, переживаемыя нами, трудныя для православія въ здѣшнемъ краѣ времена.

Цѣль настоящей замѣтки—дать толчекъ добрымъ намѣреніямъ и вызвать своихъ собратій къ полезной дѣятельности—изысканія древнихъ слѣдовъ православія въ нашей епархіи.

¹⁾ Слѣдуетъ прибавить, что латино-уніатская сторона, вообще очень скорая въ XVII в. на полемическіе отвѣты противъ западно-русскихъ сочиненій, едва ли нашлабы у себя достойнаго Копыстенскому соперника, который былъ бы въ силахъ противостать Палинодіи. Не въ этомъ ли обстоятельстве—разгадка, что Палинодія въ свое время, при страшномъ гоненіи на православныхъ со стороны поляковъ, въ полномъ объемѣ не вышла изъ печати на свѣтъ Божій и не нашла издателя? Ред.

¹⁾ Разстояніе между селами—Буковичи и Носовъ—не болѣе 1½ версты.

На закатѣ солнца, при тихомъ южномъ вѣтеркѣ, мы съ настоятелемъ Носовской церкви прибыли въ Буковичи. Какимъ-то особымъ благовѣіемъ проникается сердце человѣка, любящаго родную праотеческую вѣру, когда увидишь предъ собою *ветхую* *деньми* старину!..

Буковичскій храмъ, какъ гласитъ преданіе народа, построенъ тремя годами позже Витулинской церкви, а сія послѣдняя (какъ будетъ видно изъ приговляемаго къ печатанію въ „Холмско-Варшав. Епарх. Вѣстникъ“ историко-статистическаго описанія Витулинскаго прихода) построена въ 1573-мъ году; слѣдовательно, Буковичская церковь построена въ 1576 году. Въ простомъ же народѣ сохранилось, хотя и слабое, но живое преданіе о томъ, какъ въ Буковичскомъ храмѣ (томъ самомъ, который, не взирая на все превратности судьбы, доселѣ уцѣлѣлъ!) пребывала нѣкогда явленная въ *сосѣднихъ лѣсахъ* нынѣ *Льсянскія* чудотворная икона Божіей Матери!..

Буковичи раскинуты по прямой линіи, служа какъ бы центромъ для окрестныхъ деревень. Если дополнить одинъ уголъ села продолженіемъ прямой линіи, то эта линія какъ разъ упрется своимъ концомъ въ средину села Носова; въ противоположномъ направленіи таже линія указываетъ на ближайшій, нынѣ латинскій, Борзиловскій приходъ. Проведемъ прямой треугольникъ: съ одной стороны взору нашему представится не въ далекомъ разстояніи православный приходъ *Корница*, а съ другой подъ кривымъ угломъ пресловутая *Лѣсна!*..

Буковичскій храмъ немного выдѣляется въ сторону отъ той линіи, на которой раскинута самая деревня Буковичи; онъ построенъ на возвышеніи, оттого и видѣнъ со всехъ сторонъ! На другой сторонѣ Буковичскіе поселяне указываютъ усадьбу *мѣстнаго священника* и принадлежавшую Буковичской церкви землю... Грустію вѣетъ отъ всехъ этихъ рассказовъ; отъ приходской усадьбы и слѣдовъ не осталось, а прадѣдовская старина—Буковичскій храмъ со всехъ сторонъ, словно непріятельскими шкелетами, окруженъ нынѣ владѣніями упомянутого нами колонизатора Венжыка.

Вотъ мы и на погостѣ Буковичской церкви; весь погостъ усыпанъ могилами, такъ какъ, по старому христіанскому обычаю, покойниковъ погребали тутъ же при храмѣ Божіемъ! Ограда вокругъ погоста изъ камней, пересычанныхъ землей, такая, какъ и при Витулинской церкви! На погостѣ довольно много крестовъ съ славянскими надписями, но эти кресты позднѣйшаго времени. По срединѣ погоста, какъ грибъ, вросъ въ землю *старый-престарый* Буковичскій храмъ! Архитектура несомнѣнно *весьма древняя*; храмъ имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника съ небольшою, надо полагать, позднѣйшею пристройкою къ алтарной части; построенъ этотъ храмъ алтаремъ на востокъ и *грозитъ, не сегодня завтра, паденіемъ*.

Снаруж и стѣны храма превратились въ порошокъ особенно пострадала отъ времени и климатическихъ условій сѣверная сторона храма, вся покрытая мохомъ и еле-еле осипливающая давленіемъ сверху балокъ и крыши... Во всемъ здавіи (т. е. въ стѣнахъ храма) не найдете *ни одного желѣзнаго гвоздя* и вообще *ни одного куска желѣза*, въ видѣ ли скобъ, или скрѣпъ желѣзныхъ и т. д. Самыя стѣны, по всему видно, сооружены изъ смольнаго сосноваго дерева; приемы постройки уносятъ наше воображеніе въ тѣ вѣка, когда простой народъ не зналъ употребленія, напр. пилы, рубанка и т. д. Вся работа *топорная и беззастысливая*: бревна стѣнъ грубо обтесаны топоромъ съ неправильными, по мощными по угламъ, зарубинами; въ срединѣ—бревна эти, для большей крѣпости, пригнаны одно къ другому *толстыми дубовыми гвоздями*, тоже истлѣвшими и обратившимися, напр. въ сѣверной сторонѣ, въ порошокъ; самый мохъ, которымъ перекладывались бревна, тоже превратился въ какія то гнѣзда, мѣстами только дающія узнать себя... Входныя съ фронта двери *очень большія, топорной работы*... Вотъ и вся наружность Буковичскаго храма! Если стать съ восточной стороны храма, то упомянутая придѣлка къ нему даетъ ему новый видъ корабля! И дѣйствительно исторію Буковичскаго храма нельзя не уподобить кораблю, совершающему кругосвѣтное плаваніе. Наткнулся онъ въ своей жизни на мели и подводные камни, пронелъ черезъ горнило всякихъ бѣдъ и искушеній, а все таки дождался поры возрожденія православія въ здѣшнемъ краѣ, впрочемъ, къ стыду нашему, *всѣми забытый и никому не нужный*... А между тѣмъ, съ этимъ храмомъ связывается громкая исторія о *Лѣсянскій* святинѣ; не только для исторіографа и палеографа, но преимущественно—*для насъ, православныхъ*, для дѣла, для края—Буковичскій храмъ — неоцѣненная древность! Посылаю какъ дорогую сердцу каждому изъ насъ святиню взятыя мною на память частицы изъ стѣнъ Буковичскаго храма: въ этомъ истлѣвшемъ пепелищѣ древней святинѣ православія узнаемъ родную сосну, родной дубъ, родной лѣсной мохъ...

А вотъ мы и внутри Буковичскаго храма: мертвъ, пусть и какъ бы бездыханенъ онъ; что-то роковое связало его когда-то живую и кипучую жизнь! Въ алтарной части, надо полагать на горнемъ мѣстѣ, утверждены къ стѣнѣ образъ Пресвятой Троицы! (Сопоставьте празднованіе Троицына дня въ Лѣснѣ съ Буковичскимъ престольнымъ праздникомъ во имя Пресвятой Троицы). Съ правой стороны на этой величественной иконѣ изображенъ Богъ Отецъ въ видѣ библейскаго старца съ длинною, убѣленною сѣдинами, бороною; взоръ его какъ бы окидываетъ всю вселенную; въ лицѣ Бога Отца невольно видимъ все свойства Божіи: такъ прекрасно, вполне согласно съ указаніями Ветхаго Заветъ, изображенъ ликъ Бога Отца! Рядомъ съ нимъ, съ лѣвой стороны предста-

вленъ ликъ Сына Божія, несущаго на себѣ изображеніе креста и какъ бы устремившаго свой взоръ въ безграничную даль! А надъ нимъ высится все наполняющій Духъ Божій—, сокровище благихъ и жизни Податель!..“ Икона эта заслуживаетъ болѣе компетентной оцѣнки и вниманія художниковъ; писана на чисто львиномъ холстѣ... Иконостаса и слѣдовъ не осталось; но, по всему видно, онъ былъ, ибо на хорахъ сохранились доски иконъ, на которыхъ изображеній святыхъ какъ бы никогда и не было: все-сокрушающее время изгладило слѣды живописи, но, само собою понятно, не изгладило слѣдовъ *древняго религиознаго обряда* здѣшняго, некои *русскаго* народа, доказательствомъ чего служатъ еще и нѣкоторые принадлежности церковной утвари, напр. старое заржавѣлое желѣзное коше, оловянные сосуды и нѣкоторые изъ древнихъ образовъ, къ числу которыхъ нельзя не отнести слѣдующихъ иконъ: 1) Изображеніе Спасителя, помѣщенное съ правой стороны алтарной части съ слѣдующею типичною надписью (сохраняемъ и самое начертаніе буквъ): *Сню. Іконѣ Реконью. Гдѣ Бга. і спаса нашего. Ісвсъ Хѣ исправивъ Ракъ Божій Хведврѣ Ковалузкѣ і жоною своею Марианною. і уада. Гдѣв. Бгѣв. на уестъ на хвала. Рокъ Бжого а. ѱ. і. мѣца. Іюла. дня кѣ.* Очевидно, что это была намѣстная икона, занимавшая прежде мѣсто съ правой стороны отъ царскихъ вратъ; 2) потемнѣвшій ликъ, писанный на липовой доскѣ, съ уцѣлѣвшею надписью: „Воскресеніе Христа Избавителя“ и съ помѣткою „1722“. 3) Оригинальная и очень интересная доска изъ чернаго дуба, сразу привлекающая вниманіе наблюдателя: вверху доски надпись бѣлыми буквами „Обновленіе Тайны Евхаристіи“. Затѣмъ 12 рядовъ небольшихъ дырочекъ и противъ каждаго ряда, въ извѣстномъ порядкѣ, наименованіе мѣсяцевъ „*Іануарій, Февруарій*“ и т. д. Въ каждомъ ряду по 31 дырочкѣ. Эта доска, очевидно, составляетъ изобрѣтеніе глубокой старины, когда приходскіе священники избирались самимъ народомъ и когда просвѣщеніе вообще было въ упадкѣ (особенно въ монгольскій періодъ), такъ что и пастыри, не умѣя писать, прибѣгали въ своей обыденной практикѣ къ самобытнымъ и безыскуснымъ изобрѣтеніямъ въ родѣ сказанной доски. Назначеніе и употребленіе ея было слѣдующее: если кто либо изъ прихожанъ просилъ своего приходскаго священника отслужить въ извѣстный день литургію, то священникъ, не умѣя писать, считалъ по дырочкамъ число дней мѣсяца и деревяннымъ колючкомъ затыкалъ ту дырочку, которая указывала собою день предстоящей службы... Такъ, по крайвей мѣрѣ, объясняютъ употребленіе сей доски сами крестьяне... 4) Сохранилось еще что то въ родѣ портфеля; въ немъ, надо полагать, хранились дарственные записи Буковичскаго прихода, такъ что и самый портфель, можно думать, подаренъ церкви *ктиторомъ*

ея; въ несомнѣнной древности портфеля удостовѣряютъ какъ самый видъ его, похожій на старинные перелеты церковныхъ книгъ, такъ и отрывочныя слова, писанныя древле-славянскимъ языкомъ.

Сохранившійся до нынѣ древній Буковичскій храмъ требуетъ не бѣглого обзора, какимъ я дѣлюсь съ читателями „Х.-Варшав. Епарх. Вѣстника“, а призываетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ любителей исторической старины. Подлѣ Буковичскаго храма, не скучая, можно проводить не только цѣлыя часы, но и цѣлыя дни; ибо каждое деревцо, каждая вещь громко заявляютъ о своемъ прошломъ, котораго не могли или не успѣли изгладить враги православія и русскаго народности..

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ о той же святынь. У входныхъ дверей Буковичскаго храма съ лѣвой стороны прикована такъ называемая *куна*; это — два желѣзныхъ полукруга, которые сходятся между собою и образуютъ *желѣзное ожерелье*, которое, по сохранившемуся въ народѣ преданію, имѣло слѣд. назначеніе: въ старину имъ наказывали публичныхъ преступниковъ, напр. прелюбодѣевъ, воровъ и т. п. Приемы употребленія этого способа наказанія были слѣдующіе: преступника приводили ко храму въ праздники и надѣвали ему на шею *ожерелье*, въ которомъ онъ оставался отъ начала и до конца литургіи... Словно страничка изъ испанской инквизиціи! Но чего только не водилось встарину; не осудимъ ея, а преклонимся предъ нею въ безмолвномъ молчаніи...

Повторяемъ: вся плотничья работа въ Буковичскомъ храмѣ (*столярной* совсѣмъ не видимъ) топорная и безыскусная! Это невольно наводитъ на мысль, что и самый храмъ въ селѣ Буковичахъ построенъ былъ обществомъ крестьянъ и, кто знаетъ, быть можетъ даже еще въ тѣ блаженныя времена, когда православіе въ при—Бужной странѣ насаждалъ *Евдокимъ отъ при—Днѣпра*... (см. замѣтку о Долгобродской церкви, напечатанную въ № 22 „Холмско-Варшав. Епарх. Вѣст.“ за 1882 годъ).

Подѣлившись впечатлѣніями предпринятой мною на сихъ дняхъ поѣздки въ Буковичи, не могу скрыть предъ любителями родной исторической старины и слѣдующаго, невольно вырывающагося изъ груди, искренняго желанія, чтобы какъ можно скорѣе—въ виду дряхлой ветхости Буковичскаго храма, сдѣлано было подробное описаніе фасада зданія, точныхъ размѣровъ его и неперемѣнно—*фотографическій снимокъ Буковичскаго храма*, покрытаго соломой (найдете ли нынѣ, гдѣ бы то ни было, латинскій костель, покрытый соломой, а древніе православные храмы въ такомъ перуганномъ видѣ!)... Хорошо былобы все эти снимки разослать на память въ каждую изъ здѣшнихъ церквей и въслѣдствіи перевести фотографію на камень или

дерево, чтобы литографированіемъ удешевить способъ распространенія въ народѣ (особенно въ нарочитые праздники Лѣснянской святыни—Троицынъ день и Воздвиженія честнаго креста и день явленія Лѣснянской иконы Божіей Матери) этого вѣковѣчнаго историческаго памятника нашей родной старины, воскресившей собою воспоминанія лучшихъ дней процвѣтанія православія въ Зап. Руси.

2 апрѣля 1883 г.

Священникъ *Левъ Павскій*.

Преобразование исконнаго русскаго города на польскій ладъ въ угоду полякамъ.

(Корреспонденція.) (*)

Замостье, нынѣ уѣздный городъ Люблинской губернии, издавна принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Червоной Руси, потому что, какъ свидѣлствуютъ историки, еще до завоеванія Люблинскихъ земель Галицко-русскимъ княземъ Данииломъ Романовичемъ, т. е. до 1245 года, онъ былъ однимъ изъ пограничныхъ русскихъ городовъ. Въ началѣ же второй половины 16-го столѣтія онъ укрѣпленъ и безъ сомнѣнія въ то же время на польскій ладъ преобразованъ знаменитымъ творцомъ польскихъ трибуналовъ Иваномъ Замойскимъ—великимъ канцлеромъ польскаго короля Стефана Баторія, потому что въ 1599 году онъ основалъ уже здѣсь академію съ духовнымъ направленіемъ, для которой хотѣлъ даже выписать знаменитыхъ своего времени ученыхъ Липсіуса и Мурета, но они не были отпущены папою Григоріемъ 13-мъ. Ему же приписывается и учрежденіе банка *mons pietatis*, изъ доходовъ котораго содержались бѣдные студенты основанной имъ академіи. Направление, данное городу и академіи Иваномъ Замойскимъ, съ каждымъ годомъ усиливалось все болѣе и болѣе, такъ что въ 1666 году академія его достигла уже такой степени процвѣтанія, что стояла на одинаковомъ уровнѣ съ Краковскою; твердыни же Замостья до того окрѣпли, что въ 1648 году выдержали осаду Богдана Хмѣльницкаго, а въ 1656 году не могъ взять Замостье и Шведскій король Карлъ-Августъ. Не смотря однако на то, что онъ выдерживалъ осаду непріятелей и въ 1705 году былъ взятъ Мазею, полонизмъ до того уже усилился въ Замостьѣ, что въ концѣ послѣднихъ дней существованія Рѣчи посполитой онъ представлялъ изъ себя миниатюрный Краковъ, считавшійся въ то время вторымъ Римомъ. Въ роковой же 1772 годъ и до него, г. Замостье славился

уже процвѣтаніемъ всевозможныхъ ультрамонтанскихъ монастырей: здѣсь были патеры францискане, вицентки а Paulo, смиренные братья общества Іисуса и т. под. Почти на каждой улицѣ у благочестивыхъ ойцовъ и матэчекъ было свое теплое гнѣздышко, почему и каждая почти въ городѣ улица носила ихъ названіе. Такимъ образомъ до 1772 года въ г. Замостьѣ были улицы: францисканская, паненская, коллегіатская, (отъ іезуитской коллегіи), а для отцевъ базилианъ—базилианская. Но вотъ, послѣ 1772 года, тогда какъ Люблинское воеводство вмѣстѣ съ г. Замостьемъ перешло въ руки Австріи, австрійскій императоръ Іосифъ II-й, хотя самъ былъ добрымъ католикомъ, однако терпѣть не могъ католическихъ монаховъ и монахинь, (вполнѣ понимая цѣль ихъ существованія), а потому въ 1785 году велѣлъ разогнать ихъ изъ г. Замостья, монастыри же ихъ одни обратилъ въ квартиры для войскъ, а другіе въ арсеналы. Съ изгнаніемъ изъ г. Замостья разныхъ католическихъ монаховъ и монахинь, память о нихъ въ городѣ предана мало по малу совершенному забвенію и изъ городскихъ жителей рѣдко кто даже знаетъ, что на той, или другой улицѣ существовалъ когда—то какой либо монастырь, или коллегія іезуитовъ, вслѣдствіе чего, само по себѣ, исчезло и самое ультрамонтанское названіе улицъ и когда, года четыре тому назадъ, намъ приходилось быть въ городѣ Замостьѣ, то въ немъ существовали уже различныя названія улицъ русскія, и именно улицы назывались или по имени церквей, или же по имени разныхъ русскихъ заведеній, находящихся на нихъ; такъ что нѣкогда опоясанный и окатоличенный городъ Червоной Руси принялъ было уже свой чисто русскій видъ. Но вотъ, съ годъ тому назадъ въ г. Замостье явились дѣятели на поприщѣ возстановленія въ Холмскомъ краѣ русской народности посредствомъ особенно-замѣчательнаго вида примирительной политики съ ультрамонтано-поляками, которая, съ одной стороны, состоитъ въ пренебреженіи и презрѣніи всего православно-русскаго, а съ другой, въ воскрешеніи всего польско—ультрамонтанскаго и покровительствѣ пропагандистамъ. Такъ вотъ съ появленіемъ этихъ дѣятелей, года три тому назадъ дѣйствовавшихъ въ томъ же направленіи въ Грубешовскомъ уѣздѣ, г. Замостье въ одно прекрасное утро, въ Августѣ прошлаго года, вдругъ изъ русскаго города обращенъ опять въ чисто польско-ультрамонтанскій. Почему-то, или въ угоду изъ поляковъ кому то, приказано было на всѣхъ улицахъ прибить дощечки съ такими наименованіями, каковыя были даны этимъ улицамъ разными патерами еще до 1772 года, о которыхъ мы упоминали выше. Такимъ образомъ, съ Августа минувшаго года въ Замостьѣ теперь можно найдти улицы съ слѣдующими названіями: Францисканская, коллегіатская, базилианская, паненская и

*) Съ трудамъ вѣрится всему, что сообщается въ этой корреспонденціи, если не знать, что корреспондентъ самъ видѣлъ то, что пишетъ.

проч., значить точно такія же, какъ и во дни существованія отжившей Рѣчи посполитой. Совѣтуемъ господамъ тщетнымъ воскресителямъ Рѣчи посполитой, (потому что старанія обыкновеннаго смертнаго воскресить мертвеца всегда напрасны), для окончательнаго возстановленія ультрамонтанства, вызвать въ г. Замостье изъ сосѣдней державы папской еще братишекъ иезуитовъ, паненки же есть свои въ г. Щебрежинѣ, это—шаритки, которыя вмѣсто ухаживанья за больными, въ надеждѣ на примирительность и покровительство новыхъ дѣятелей, а также защиту потомковъ перваго колонизатора г. Замостья, начали столовать у себя разныхъ ксендзовъ (а можетъ быть и братишекъ иезуитовъ, которые очень часто таскаются у насъ подъ разными личинами) и нерадиво относятся къ своимъ обязанностямъ, о чемъ навѣрное неоткажется засвидѣтельствовать и попечитель Щебрежинской больницы, котораго, не очень давно, новые дѣятели покушались устранить отъ попечительства. По всей вѣроятности, подобная воскресительная дѣятельность не ограничится однимъ г. Замостью, а пойдетъ и далѣе за предѣлы города, а можетъ быть и совсѣмъ разольется по цѣлому уѣзду. Не даромъ господа дѣятели, какъ намъ передавали, вступивъ въ союзъ съ панами дзѣдичами и ихъ жондцами, стараются уже собрать факты, которые компрометировали бы нѣкоторыхъ изъ ревностнѣйшихъ священниковъ и, въ присутствіи ультрамонтано-поляковъ, оскорбляютъ тѣхъ изъ нихъ, которые чрезвычайно несносны для латино-поляковъ своею дѣятельностію. Послѣ всего этого, слѣдуетъ ожидать, что пожалуй скоро и въ Замостьскомъ уѣздѣ послѣдуетъ гминнымъ писарямъ приказаніе, конечно не письменное, о томъ, чтобы они при гминахъ не устраивали училищъ, а паны дзѣдичи не давали бы поэтому на нихъ ни одной копѣйки, думая тѣмъ самымъ заставить православно-русскихъ учителей голодомъ разойтись по міру и лишить народъ русской грамоты; а можетъ быть подобное приказаніе уже и послѣдовало, потому что въ противномъ случаѣ, г. бургомистръ г. Щебрежина, на просьбу блюстителя Щебрежинскаго училища о починкѣ училищнаго сарая, не отвѣтилъ бы, что училищный сарай будетъ починенъ тогда, когда въ училищѣ будутъ учить по польски! Значить, вмѣсто того, чтобы пробудить въ народѣ сознаніе принадлежности его къ великому православно-русскому народу и посредствомъ русской грамоты вывести его изъ той темноты суевѣрій и невѣжества, въ которое онъ приведенъ исконнымъ стараніемъ ультрамонтано-поляковъ, наши дѣятели, въ угоду конечно полякамъ, способствуютъ не возстановленію православно-русскихъ памятниковъ и народности, а оживленію умершей Рѣчи посполитой и распространенію пагубнаго, для русскаго народа, ультрамонтанства

и не просвѣщенію народа, а пребыванію его въ томъ же невѣжественномъ состояніи, въ какое онъ приведенъ вышеупомянутыми доброжелателями русскаго народа. Впрочемъ, такъ у насъ въ Холмской Руси, въ послѣднее время, стараются поддержать и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ интересы Россіи.

Свящ. О. Г.—скій.

Гоненіе на православныхъ въ Люблинской губ. изъ за празднованія по старому календарю.

(Корреспонденція).

Въ Епархіальномъ Вѣстникѣ стали въ послѣднее время появляться статьи изъ Подлясы, въ которыхъ яркими красками описывается плачевное состояніе православнаго народонаселенія въ виду преслѣдованій со стороны упорствующихъ и католиковъ. Обстоятельства, изложенныя въ этихъ статьяхъ, совершенно схожи съ положеніемъ дѣла православія въ нашей губерніи, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ народонаселеніе смѣшанное. Дерзость католиковъ въ этихъ мѣстностяхъ переходитъ всѣ границы.—Такъ однажды въ день Вознесенія Господня по григорианскому календарю вышелъ я на поле къ рабочимъ, которые пололи пшеницу. Когда я поздоровался съ послѣдними, начали нѣкоторые изъ нихъ жаловаться, что передъ полуднемъ подѣзжалъ къ нимъ изъ сосѣдней деревни Скоморовъ какой-то панъ верхомъ и ругалъ ихъ за то, что работаютъ въ такой великій праздникъ. На замѣчаніе рабочихъ, что они русскіе и что у нихъ сегодня не праздникъ, панъ отвѣтилъ съ злостью, что здѣсь земля польская и что онъ не знаетъ здѣсь никакихъ русскихъ. Другой разъ взяли мои рабочіе навозъ въ католическій праздникъ; идущіе на набоженство католики хотѣли опрокидывать подводы и только энергическій отпоръ со стороны моихъ рабочихъ помѣшалъ этому.—Мои прихожане жалуются очень часто, что имъ весьма тяжело приходится православные праздники, потому что въ католическіе праздники католики не позволяютъ имъ работать. Въ эти дни они должны скрываться съ работою въ избѣ или стодолѣ, а то если увидитъ католикъ а особенно упорствующій ихъ за работою, то кромѣ ругательствъ имъ не обходится и безъ наказанія. А наказанія эти бывають подчасъ весьма чувствительны, особенно если несчастному въ рабочее время уведутъ пять штукъ лошадей или послѣднюю корову, да еще послѣ насмѣются надъ нимъ, что это ему наказаніе послано отъ Бога за несоблюденіе католическихъ праздниковъ. И фактовъ этого рода безъ числа.

Но кто же виноватъ въ томъ, что поляки-католики въ русскомъ Государствѣ, гдѣ господству-

ющую религію считается православіе, стѣсняють православныхъ людей въ свободномъ исповѣданіи своей религіи? Факты говорятъ сами за себя. Тотчасъ послѣ возсоединенія былъ издавъ циркуляръ Генераль-губернаторомъ, воспреещающій хозяевамъ-католикамъ заставлять своихъ рабочихъ православнаго вѣроисповѣданія работать въ православные праздники. Циркуляръ этотъ объявленъ помѣщикамъ подъ росписку и введенъ въ жизнь. Во все время генераль-губернаторства графа Коцебу это распоряженіе исполнялось и никто не дерзаль нарушать его. Да и можетъ ли быть требованіе справедливѣе этого? Я знаю русскихъ помѣщиковъ въ здѣшней губерніи, которые безъ всякихъ циркуляровъ не заставляютъ своихъ служащихъ католическаго исповѣданія работать въ католическіе праздники: они для такихъ рабочихъ справляютъ Пасху по новому стилю и даже на своихъ лошадяхъ привозятъ ксендза для освященія хлѣба. Но это такъ поступаютъ русскіе варвары. А посмотримъ, какъ дѣлаютъ кичащіеся либерализмомъ паны - поляки. Этимъ и циркуляры то немного помагаютъ. До тѣхъ поръ, пока за нарушеніе упомянутаго генераль-губернаторскаго постановленія угрожала опасность наказанія, паны, какъ выше сказано, подчинились ему. Но вотъ повѣяло другимъ вѣтромъ. Панамъ объяснили, что можно православными людьми работать во все праздники православной церкви, лишь бы при протоколѣ они признали, что работаютъ по собственному желанію. А къ этому очень легко принудить несчастныхъ рабочихъ — одною угрозою удаленія изъ службы. И вотъ — и волкъ съѣлъ и овца цѣла. Въ одномъ приходѣ десятки лицъ православнаго исповѣданія работаютъ въ православные праздники — въ виду укрѣпленія православія между населеніемъ — и никто за это неотвѣтственъ; ибо работаютъ они якобы по собственному желанію. А православный священникъ получаетъ приглашеніе увѣщевать такихъ-то, чтобы они не нарушали святости праздничныхъ дней. Какая иронія! И можетъ ли послѣ этого простой народъ съ уваженіемъ относиться къ православію, если нѣкоторые православные чиновники съ пренебреженіемъ относятся къ нимъ. Сравните слѣдующіе два факта.

Въ понедѣльникъ послѣ католической пасхи въ положенное время посылаетъ Замостскій благочинный бумаги на почту въ Замостьѣ. На почтѣ бумагъ не принимаютъ, говоря, что праздникъ. — На канунѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы православной церкви пріѣзжаетъ начальникъ земской стражи одного уѣзда въ одно мѣстечко производить разслѣдованіе междуевреями. Въ самый праздникъ во время служенія литургіи г. начальникъ допрашиваетъ жидовъ въ гминномъ управленіи. Скажите, не правы ли крестьяне спрашивающіе,

православнаго ли исповѣданія этотъ г. начальникъ? А въ томъ мѣстечкѣ, гдѣ производилось слѣдствие много упорствующихъ. Какъ же послѣ этого увѣщевать то ихъ? Какой примѣръ можетъ брать простой народъ съ такого на примѣръ чловѣка, который будучи русскимъ православнымъ, не только самъ празднуетъ католическую пасху, но и заставляетъ тоже дѣлать свою православную прислугу? А былъ этотъ чловѣкъ начальникомъ уѣзда кажется именно потому, что православный. Теперь же купилъ себѣ имѣніе, въ которомъ живутъ исключительно православные крестьяне и производить соблазнъ. Вотъ между иными причина, почему католики не уважаютъ православныхъ праздниковъ, не уважаютъ самого православія¹⁾.

Въ заключеніе приведу одинъ фактъ доказывающій, какъ ловко пользуются поляки своимъ настоящимъ положеніемъ для устраненія отъ дѣлъ, гдѣ только возможно, православныхъ людей. Въ одной гминѣ Грубешовскаго уѣзда производились въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года выборы войта гмины. Въ этой гминѣ находится 18 если не больше фольварковъ и столько-же помѣщиковъ, конечно мелкой загородовой шляхты, между ними одинъ побывавшій на дальномъ сѣверѣ. Къ выборамъ явилась эта шляхта въ полномъ комплектѣ и произвела предвыборчую агитацію въ родѣ галиційской. До прибытія начальника уѣзда кабаки въ мѣстечкѣ были полны избирателями и мѣстной органицей выбивался просто изъ силъ. И какъ же небыло ксендзу высылать органиста для агитаціи. Вѣдь три части народонаселенія этой гмины римско-католики и не смотря на то съ 1863 и по нынѣшній годъ только одинъ католикъ былъ войтомъ и то не долгое время. А православный войтъ, какой бы мягкій онъ не былъ, все же имѣетъ сношеніе съ своимъ священникомъ, что весьма не удобно для польской справы. Какъ на зло и теперь былъ поставленъ между иными кандидатомъ чловѣкъ православный, бывший уже 2 трехлѣтія войтомъ, честный, грамотный, но сознающій свое достоинство и тѣмъ самымъ не нравящійся панамъ. Узнавъ объ его кандидатурѣ, паны подняли такой гвалтъ, что начальникъ долженъ былъ употребить всю свою энергію, чтобы присмирить разбушевавшихся пановъ. На православнаго кандидата посыпались та-

¹⁾ Изъ многочисленныхъ корреспонденцій изъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній — собственно, изъ русскихъ уѣздовъ мы получаемъ свѣденія, что въ Пасху и новый годъ даже высокопоставленные лица официальные, русскія и православныя, обыкновенно уѣжаютъ въ Варшаву, съ дѣлю уклониться отъ пріема; а въ р-католическіе праздники у нихъ производится этой пріемъ; правдали все это? Неужели же мы все еще подъ властію рѣчи посполитой, а не подъ православнымъ русскимъ Государемъ? И доколь все это будетъ продолжаться?
Ред.

кія обвиненія, что будь въ нихъ хотя доля правды, ему не миновать бы и тюрьмы. Къ счастью или несчастью, человека этого не было на сходѣ. Результатомъ этой агитаціи было то, что кандидатами на войта избраны большинствомъ голосовъ одинъ помѣщикъ и братчикъ костельный, изъ которыхъ послѣдній и утвержденъ въ должности войта. — Въ этой самой гминѣ есть заступникомъ лавника нѣкто мѣщанинъ католикъ. На дняхъ онъ пьянствовалъ въ кабацѣ, а увидавъ мимошедшаго раввина, обратился онъ къ сидѣвшему здѣсь - же православному со словами: „вашъ священникъ пошелъ“. Православные этимъ обидѣлись, пришло до драки, изъ которой лавникъ выпелъ сильно потерпѣвшимъ. Объ этомъ происшествіи сообщилъ войтъ гмины г. судѣ на зависящее распоряженіе, но какъ слышно, этотъ послѣдній не счелъ нужнымъ доложить объ этомъ куда слѣдуетъ, потому что это былъ-бы доносъ, а поляки доказали въ Галичинѣ наглядно, какъ сильно гнушаются они доносомъ. Наши поляки ни чуть не отстаютъ отъ галиційскихъ такъ въ знаніи, какъ и въ примѣненіи на практикѣ іезуитскаго катехизиса. На православнаго можно говорить и писать что угодно, это не доносъ а патриотическое дѣло, но какъ-же доносить на человека, который сравнилъ православнаго священника съ еврейскимъ раввиномъ. Такого, напротивъ, слѣдуетъ поощрять....

С. М.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЛОВА И РѢЧИ

КЪ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ПАСТВѢ

ЛЕОНТІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ХОЛМСКАГО И ВАРШАВСКАГО.

Выписывать можно въ канцеляріи Архіепископа и у книгопродавца въ Варшавѣ Истомина и въ книжномъ магазинѣ Русской Книжной Торговли.

Цѣна книги съ пересылкою 1 р. 50 к.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

СОСТАВЛЕННЫЙ

Членомъ Археографической Комиссіи
Министерства Народнаго Просвѣщенія Петромъ
Гильтебрандомъ,

ПЯТЬ КНИГЪ.

Подробное объявленіе помѣщено въ № 13 „Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника“.

Въ „Словарь“ войдетъ не менѣе 125-ти печатныхъ листовъ большаго формата, раздѣленныхъ на пять книгъ, каждая въ 25 листовъ, въ листѣ 16 страницъ, въ страницѣ 2 столбца, слѣдов. во всемъ „Словарь“ будетъ не менѣе 2000 страницъ, или 4000 столбцевъ.

Подписная цѣна на все пять книгъ „Словаря“: за одинъ (1) экземпляръ на обыкновенной бумагѣ восемь (8) рублей, на веленовой—двѣнадцать (12) рублей. Пересылка 1 р. 50 к.

Книги „Словаря“ не будутъ продаваться отдѣльно, по выпускамъ.

Учрежденіямъ и лицамъ, выписывающимъ значительное количество экземпляровъ, можетъ быть сдѣлана уступка, по соглашенію съ издателемъ.

Подписка принимается у издателя: Петра Андреевича Гильтебрандта, Петербургъ, Надеждинская 36.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высшія правительственныя распоряженія. Высочайшій указъ Правительствующему Сенату. — Высочайшая грамота тайному совѣтнику, почителю варшавскаго учебнаго округа Александру Апухтину. Определенія Святѣйшаго Синода. I. О подтвержденіи по духовному вѣдомству распоряженія Св. Синода о томъ, чтобы слово въ недѣлю о сѣломъ было произносимо непременно вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія. — II. Объ усыновленіи священнослужителями и причетниками православнаго исповѣданія. — III. О порядкѣ выдачи вдовамъ и сиротамъ умершихъ священно и церковно-служителей заслуженнаго послѣдними жалованья. — Объявленія и извѣстія: Къ свѣдѣнію духовенства. — Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности Плоцкаго Приходскаго Попечительства за 15 лѣтъ съ 1-го ноября 1867 года по 1 ноября 1882 года. — Отдѣлъ II. О древнѣйшемъ существованіи православія и русской народности въ Галиціи, въ губерніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой и въ другихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края (продолженіе). — Захарій Копыстенскій, какъ обличитель уни, (окончаніе). — Нѣсколько словъ о Буковинской церкви. — Преобразование исконнаго русскаго города на польскій ладъ въ угоду полякамъ, (корреспонденція). — Гоненіе на православныхъ въ Люблинской губ. изъ за празднованія по старому календарю. (Корреспонденція). — Объявленія.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 30 апрѣля 1883 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.